

Академия управления МВД России

А. Л. Анисин

**НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ
НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Учебно-практическое пособие

Москва • 2023

УДК 17:001.8
ББК 87.75
А 67

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *А. А. Исаев*, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент; *И. А. Треушников*, начальник кафедры философии Нижегородской академии МВД России, доктор философских наук, доцент.

А 67

Анисин А. Л.

Нравственные основы научной деятельности : учебно-практическое пособие. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 64 с.

ISBN 978-5-907530-47-8

В учебно-практическом пособии предлагаются практические задания для отработки навыков анализа текстов и проблемных ситуаций на предмет выявления и разрешения нравственных коллизий, возникающих в процессе научной деятельности на различных ее этапах. Разбор заданий, произведенный во второй части пособия, призван углубить понимание нравственной проблематики в целом и вопросов научной этики в частности.

Пособие адресовано адъюнктам и аспирантам образовательных организаций МВД России, обучающимся по программам подготовки научно-педагогических кадров всех направлений, в рамках преподавания дисциплины «Этика научной деятельности».

УДК 17:001.8
ББК 87.75

ISBN 978-5-907530-47-8

© Анисин А. Л., 2023
© Академия управления МВД России, 2023

Оглавление

Введение	4
Часть 1. Практические задания.	7
Часть 2. Разбор практических заданий.	23
Список рекомендуемой литературы	58

Введение

За этикой неспроста закрепилось название «практической философии». С одной стороны, осмысление нравственных проблем является одной из центральных задач философской мысли, одним из главных направлений реализации философией собственного призвания. Но с другой стороны, в отличие от остальных областей философского знания, этика имеет гораздо большую связь с практической жизнью человека.

В свое время Иммануил Кант афористично сформулировал три главных вопроса, на которые обращена философская мысль:

1. Что я могу знать?
2. Что я должен делать?
3. На что я вправе надеяться?

Первый из этих вопросов целиком теоретический и затрагивает тему возможностей и границ теоретического познания действительности. Третий вопрос, обращенный к конечным перспективам человеческого бытия на земле, имеет, конечно, более сильную жизненную значимость, однако и в нем звучит не сама собственно жизнь, а умозрительные размышления о жизни. А вот вопросы нравственной философии вовсе не умозрительны, вовсе не отделены от практической жизни человека: «Что я должен делать?», «Как мне жить в этом мире?», «Какими ценностями надо руководствоваться при выстраивании своего поведения?».

Научная деятельность в современном мире является мощным фактором изменения жизни общества. При этом история XX века свидетельствует о том, что наука способна не только служить на благо и процветание человечества, но и порождать все более изощренные способы уничтожения людей, использоваться для антигуманных целей. Две мировые войны, феномен «нацистской науки», развитие технологий оружия массового поражения и другие подобные события поставили научное сообщество перед необходимостью нравственного регулирования научной деятельности и выработки этического кодекса ученого. Прогресс науки и техники в XXI веке только обострил эти проблемы.

Разговор о регулировании и ограничении (самоограничении) научных исследований с точки зрения нравственности предполагает апелляцию к более высоким и более значимым ценностям, чем материальная выгода, технический и общественный прогресс и даже поиск научной истины. Перечисленные ценности, безусловно, являются положительными и важными, но должно быть в жизни человека, в жизни ученого еще нечто более важное, для того чтобы

эта жизнь не приводила к самоуничтожению и разрушению мира вокруг. Именно такой статус – абсолютных и высших по значимости ценностей – имеют ценности нравственные. Они едины для всех людей, независимо от расы, этнических традиций, религиозных верований и политических взглядов, однако слишком часто люди предпочитают руководствоваться не ими, а гораздо более приземленными соображениями личной или групповой выгоды, политической конъюнктуры, общественного мнения («Обычай – деспот меж людей», – афористично заметил А. С. Пушкин)¹.

Наука дает в руки человека гораздо более мощные средства достижения целей, но при этом цели, для которых используются эти выработанные наукой средства, часто формулируют уже не ученые, а политики и бизнесмены. Наука открывает перед человеком возможность гораздо более глубокого понимания происходящих в материальном мире процессов, однако те фундаментальные ценностные установки и жизненные убеждения, которые образуют основу мировоззрения и по-настоящему определяют жизнь человека, лежат вне сферы компетенции науки. В свете этого опора на ясные и незыблемые нравственные принципы приобретает для научной деятельности особое значение.

Высокий общественный авторитет, который имеет в современном мире наука, обуславливает у некоторых людей желание паразитировать на нем. Лженаука имеет разную мотивацию: здесь и чисто корыстные соображения (когда под видом научных разработок совершаются мошеннические действия), и тщеславие (подталкивающее выдвигать «революционные» теории ради скандальной известности), и просто низкий уровень научной культуры. Защита общества от проявлений лженауки является одной из важных нравственных обязанностей настоящего ученого. В противодействии лженауке необходимо опираться, прежде всего, на выработанные наукой методологические стандарты, однако именно этика науки задает и цели этого противодействия, и его смысловое поле.

Факты научной недобросовестности в публикационной сфере представляли собой проблему и раньше, а с началом активного применения в управлении наукой и образованием наукометрических показателей масштаб этой проблемы еще увеличился. Для того чтобы действительно работали формальные нормы в области публикационной этики, а также нормы этикета научного общения, они должны опираться на твердый фундамент нравственных ценностей.

¹ *Пушкин А. С.* Евгений Онегин: роман в стихах. Санкт-Петербург, 2014.

Предлагаемое учебно-практическое пособие ориентировано на усвоение системы принципов этики научной деятельности через анализ проблемных ситуаций и текстов. Обучающимся необходимо самостоятельно письменно анализировать предложенные задания и давать ответы на поставленные вопросы.

Во второй части пособия произведен анализ ситуаций и текстов, которые не следует рассматривать как «единственно правильные ответы» на поставленные вопросы. Однако этот анализ будет полезен обучающимся для углубленного понимания нравственной проблематики, заложенной в заданиях.

Часть 1. Практические задания

Задание 1.

Проанализируйте высказывание: «*Полезным называется то, что служит источником множества наслаждений, а добрым – просто то, что очень полезно*» (Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии: сочинения: в 2 т. Москва, 1987. Т. 2. С. 224.)

Проявление каких этических концепций прослеживается у автора?

Задание 2.

В 1959 году Станислав Куняев написал стихотворение, первая строка которого стала поговоркой. Проанализируйте его.

*Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
чтобы летела шерсть клоками
со всех, кто лезет на добро.*

*Добро не жалость и не слабость.
Добром дробят замки оков.
Добро не слякоть и не святость,
не отпущение грехов.*

*Быть добрым не всегда удобно,
принять не просто вывод тот,
что дробно-дробно, добро-добро
умел работать пулемет,*

*что смысл истории в конечном,
в добротном действии одном –
спокойно вышибать коленом
добру не сдавшихся добром!*

(Добро должно быть с кулаками???) [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2019/03/21/2194>).

Ответьте на вопросы:

1. Чем отличается описанное добро от того зла, с которым борется? Что страшнее, зло, понимающее, что оно творит зло, или добро, которое в своих проявлениях ничем от зла не отличается,

но считает себя добром? На Ваш взгляд, жалость и слабость это одно и то же? Слякоть и святость – синонимы? Согласны ли Вы с автором, что отпущение грехов, то есть прощение, не является добром? Прощение – это проявление силы или слабости?

Задание 3.

В одном русском романе происходит такой диалог главного героя с дворником:

– Давно хочу тебя спросить, Спиридон Данилыч, пойми меня верно. (...) Может быть, люди-то все хотят доброго – думают, что доброго хотят, но все не безгрешны, не без ошибок, а кто и вовсе оголтелый – и вот причиняют друг другу столько зла. Убедят себя, что они хорошо делают, а на самом деле выходит худо. (...) Ну, одним словом, так: если нельзя быть уверенным, что ты всегда прав – так вмешиваться можно или нет? И в каждой войне нам кажется – мы правы, а тем кажется – они правы. Это мыслимо разве – человеку на земле разобраться: кто прав? кто виноват? Кто это может сказать?

– Да я тебе скажу! – с готовностью отозвался просветлевший Спиридон, с такой готовностью, будто спрашивали его, какой дежурник заступит дежурить с утра. – Я тебе скажу: _____, а _____! – Как-как-как? – задохнулся Нержин от простоты и силы решения. – Вот так, – с жестокой уверенностью повторил Спиридон, весь обернувшись к Нержину: – _____, а _____.

Каким образом вы сами ответили бы на заданные главным героем вопросы? Источник цитирования здесь намеренно не приведен, попробуйте выяснить, что за роман здесь цитируется и какой короткий ответ, обозначенный в тексте пропусками, дает дворник. Как вы можете понять смысл этого ответа?

Задание 4.

Проанализируйте слова И. Канта: «Человек живет лишь из чувства долга, а не потому, что находит какое-то удовольствие в жизни» (Кант И. Критика практического разума: собрание сочинений: в 6 т. Москва, 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 415).

Проявление каких этических концепций прослеживается у автора? Каким этическим концепциям он противопоставляет свою позицию?

Задание 5.

Проанализируйте слова Л. Н. Толстого в романе «Анна Каренина» (сказанные от имени персонажа Константина Левина): «Я со

всеми людьми имею только одно твердое, несомненное и ясное знание, и знание это не может быть объяснено разумом – оно вне его и не имеет никаких причин и не может иметь никаких последствий. Если добро имеет причину, оно уже не добро; если оно имеет последствие – награду, оно тоже не добро. Стало быть, добро вне цепи причин и следствий». (Толстой Л. Н. Анна Каренина: полное собрание сочинений: в 90 т. Москва, 1935–1958. Т. 19. С. 377).

Проявление каких этических концепций прослеживается у автора? Каким этическим концепциям он противопоставляет свою позицию?

Задание 6.

В одном из своих произведений («Записки из подполья») Ф. М. Достоевский пишет: *«Человеку надо – одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела».* (Достоевский Ф. М. Записки из подполья: полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград, 1972–1988. Т. 5. 1973. С. 408).

А в другом («Братья Карамазовы», легенда «О Великом Инквизиторе») Федор Михайлович устами героя легенды говорит: *«Нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается»* (Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград, 1972–1988. Т. 14. С. 512).

Каким образом возможно совместить эти противоречащие друг другу высказывания?

Задание 7.

Максим Горький писал в своем очерке после смерти В. И. Ленина: *«Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить».* (Горький М. В. И. Ленин [Электронный ресурс]. URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/vospominaniya/v-i-lenin.htm>).

Великий польский педагог Януш Корчак, добровольно согласившийся пойти вместе со своими воспитанниками из детского дома в газовую камеру лагеря смерти Треблинка, писал в своем дневнике: *«Я никому не желаю зла. Не умею. Не знаю, как это делается».* (Корчак Януш. Дневник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=62923&p=5>).

В Нагорной проповеди Иисус Христос говорит: *«Вы слышали, что сказано: «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас*

и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, (...) ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? (...) и если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете?» (Мф. 5:43,44.46,47).

Какие этические концепции выражаются в этих цитатах?

Задание 8.

Проанализируйте следующие высказывания. Какие этические концепции выражаются в этих словах? Какая связь познания и нравственной жизни в них предполагается?

«Знание – это добродетель», «зная правду, невольно ей следуешь, и отсюда принимаешь верные решения» (Сократ).

«Познание природы приятно, полезно, свято» (М. В. Ломоносов).

«Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (И. Христос).

«Во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь» (Екклесиаст).

Задание 9.

В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» брат Дмитрий говорит брату Алеше:

«Красота – это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя потому, что Бог задал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут. (...) Красота! Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем человек и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским. Еще страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала Мадонны, и горит от него сердце его и воистину, воистину горит, как и в юные беспорочные годы. Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил. Черт знает что такое даже, вот что! Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота? Верь, что в содоме-то она и сидит для огромного большинства людей, – знал ты эту тайну иль нет? Ужасно то, что красота есть не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: полное собрание сочинений: в 30 т. Ленинград, 1972-1988. Т. 14. С. 100).

А вот что говорит в своей Нобелевской лекции великий русский поэт XX века Иосиф Бродский.

«Эстетика – мать этики; понятие «хорошо» и «плохо» – понятия прежде всего эстетические, предваряющие категории «добра» и «зла». (...)

Эстетический выбор всегда индивидуален, и эстетическое переживание – всегда переживание частное. Всякая новая эстетическая реальность делает человека, ее переживающего, лицом еще более частным, и частность эта, обретающая порою форму литературного (или какого-либо другого) вкуса, уже сама по себе может оказаться если не гарантией, то хотя бы формой защиты от порабощения. Ибо человек со вкусом, в частности литературным, менее восприимчив к повторам и ритмическим заклинаниям, свойственным любой форме политической демагогии. Дело не столько в том, что добродетель не является гарантией шедевра, сколько в том, что зло, особенно политическое, всегда плохой стилист. Чем богаче эстетический опыт индивидуума, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор, тем он свободнее – хотя, возможно, и не счастливее». (Бродский И. А. Сочинения Иосифа Бродского / составитель Г. Ф. Комаров. Санкт-Петербург, 2001. Т. 1. С. 9).

Какая проблема поставлена в тексте Достоевского? Какое значение эстетическому вкусу придает Бродский, который сразу после процитированных слов вспоминает известные слова Достоевского о том, что «красота спасет мир»? В чем правота той и другой позиции? Какое значение, по вашему, имеют эстетические ценности для нравственного сознания?

Задание 10.

Во времена социалистической Польши один видный польский философ-этик (не будем называть его имени) вел в центральной партийной газете рубрику «За коммунистическую нравственность». При этом в узких кругах (партийной и научной элиты) было широко известно, что он достаточно сильно злоупотреблял алкоголем. Когда ему однажды указали на эту проблему: «Как Вы можете учить людей нравственности, будучи сами лично подвержены такому пороку?», – он ответил: «*Ну и что, орнитологи ведь тоже не летают!*».

Справедливо ли, на ваш взгляд, это остроумное замечание? Обязательно ли для изучения и преподавания этики самому соблюдать ее нормы?

Задание 11.

Писатель Курт Воннегут в одной из своих книг пишет: «*Человечество вечно забрасывало своих посланцев-пионеров как можно дальше, на край света. Наконец, оно запустило их в космическое пространство – в лишенную цвета, вкуса и тяжести даль, в бесконечность. Оно запустило их, как бросают камушки. Эти несчастные*

пионеры нашли там то, чего было предостаточно на Земле: кошмар бессмыслицы, которой нет конца. Вот три трофея, которые дал нам космос, бесконечность вовне: ненужный героизм, дешевая комедия, бессмысленная смерть. Мир вне нас наконец потерял свою выдуманную заманчивость. Мир внутри нас – вот что предстояло познать. Только душа человеческая осталась terra incognita». (Воннегут К. Сирены Титана; Колыбель для кошки; Бойня номер пять: романы. Ставрополь, 1989. С. 9).

Какую мировоззренческую и нравственную позицию обозначает здесь автор?

Задание 12.

По проблеме, изучаемой в диссертационном исследовании, адъюнкт обнаружил два источника социологической информации. Одни данные, полученные независимой социологической лабораторией, подтверждают гипотезу исследования и теоретические построения адъюнкта; другие же, полученные другим центром социологических исследований, напротив, гипотезу не подтверждают.

Как следует поступить адъюнкту в данной ситуации? Аргументируйте свою позицию.

Задание 13.

Генная инженерия за последние десятилетия получила мощное теоретическое и практическое развитие. Сейчас она дает возможность вмешиваться в генетический код человека и изменять его. В связи с этим молекулярные биологи и генетики во главе с П. Бергом объявили мораторий на исследования в области генной инженерии.

Оцените обоснованность принятого решения с точки зрения познавательных и этических ценностей науки, а также ценностей культуры в целом.

Задание 14.

Сотрудник научно-исследовательского института Н. Н. Носов в кругу близких и друзей высказал критическую оценку относительно лекарственного препарата, традиционно используемого в лечении сложной болезни, в том числе и в стационаре при научном учреждении, в котором он работает. Один из присутствующих, популярный блогер, опубликовал данную оценку в сети Интернет, в результате многие пациенты стали отказываться от лечения данным препаратом. Впоследствии у некоторых отказавшихся наступило ухудшение состояния вплоть

до летального исхода. Этический комитет данного научного учреждения занялся рассмотрением вопроса об ответственности Н. Н. Носова за сложившуюся ситуацию.

Дайте этическую оценку ситуации.

Задание 15.

В конце XVIII века шведский король Густав III (1746 – 1792), убежденный во вредном влиянии кофе на организм и в опасности его массового употребления, устроил следующий эксперимент. Двум братьям-близнецам, которые были приговорены за свои преступления к смертной казни, приговор был заменен пожизненным тюремным заключением на тех условиях, что один из них будет выпивать ежедневно по три кружки кофе, а другой – по три кружки чая до самой своей смерти. Для наблюдения за ходом эксперимента были назначены два врача.

Чем закончился эксперимент, вы можете узнать сами путем недолгого поиска информации в мировой паутине, а задание в связи с описанной ситуацией будет следующее. Оцените соответствие проводимого эксперимента нормам научной методологии и требованиям Нюрнбергского кодекса.

Задание 16.

Прочтите начало статьи Лезиной И. С. «Информациологические концепции культурологии: торсионные поля как носители информации» (Лезина И. С. Информациологические концепции культурологии: торсионные поля как носители информации // Аналитика культурологии. 2005. № 2 (4). С. 98–100. (Журнал не входит в базу данных РИНЦ)).

Выделите в этом тексте возможные признаки лженаучности.

Торсионные поля – от английского torsion, что означает «вращать». При любом искажении структуры физического вакуума в нем возникают торсионные поля.

Например, когда человек говорит, возникают уплотнения воздуха, создающие неоднородности в окружающем физическом вакууме, и в итоге, в объеме, где существует звуковая волна, появляется торсионное поле. Любое сооружение, построенное на Земле, любая линия, проведенная на бумаге, написанное слово или буква, даже мысль, излученная нами в пространство, нарушает однородность физического вакуума и он реагирует на это созданием торсионного поля.

Томский ученый В. Шкатов создал прибор для определения статистических торсионных полей геометрических фигур, букв, слов,

текстов и фотографий. Более того: по специальной методике устанавливается интенсивность, направление (правое, левое) и знак (+,-) торсионного поля фигуры. Буквы, цифры и фигуры с «плюсом» создают правые торсионные поля, положительно влияющие на человека, а с «минусом» – левые, которые приемлемы лишь в ничтожно малых дозах.

Становится понятным феномен, когда человек, проведя рукой над поверхностью закрытой и незнакомой ему книги, мгновенно определяет ее психофизическое воздействие. Любой человек находится под скрытым воздействием либо положительной, либо отрицательной «энергоинформатики» знака, фигуры, текста и т.д. все это влияет на психику человека, поскольку мы воспринимаем любой объект не только глазами, но и так называемым внутренним зрением, которое «фиксирует» невидимые нам торсионные излучения.

Известный ученый В. Бронников разработал специальную методику, позволяющую использовать в человеке сверх возможности: слепые начинают читать, точно стрелять в цель и т.д. Эта методика апробирована в МГУ, Институте высшей нервной деятельности, Институте традиционных методов лечения. Она наглядно демонстрирует и доказывает, что человек имеет связь с иной реальностью – «видит» и «принимает» образы торсионных полей.

Академик Г. Шипов утверждает: человеческое тело – это «генератор» и «приемник» торсионных полей разной природы, отражающих информацию о Реальностях всех уровней. В 1996 году теоретические разработки этого замечательного русского физика дали ошеломляющие результаты: торсионные поля – пятое состояние вещества. «Именно из них состоит вакуум, рождающий элементарные частицы, из которых построены атомы, сплавляющиеся в молекулы, образующие все возможные состояния вещества», – Г.И. Шипов.

Если человек достаточно долго находился около символов, имеющих знак «минус», их торсионные поля будут расстраивать его психику. Известно, что если человека поместить в комнату со специальным соотношением сторон, он очень быстро лишится рассудка. Или, наоборот, в храме человек ощущает, что он находится в особом месте: архитектура, стены, иконы, световая гамма – все вызывает особый психологический настрой. Г.И. Шипов утверждает, что очень значительные левые торсионные поля излучает телевизор.

Задание 17.

Прочтите фрагмент статьи и библиографию к ней.

(Иванова С. А., Погорелова Н.Г. Соционика и ее практическое применение // Международный студенческий научный вестник.

2016. № 51. С. 15–19. (Журнал не входит в базу данных РИНЦ. Место работы авторов обозначено: МАОУ СОШ № 166, г. Екатеринбург)).

Выделите в этом тексте возможные признаки лженаучности.

«Цель исследования: показать практическое применение соционики.

Объект исследования: особенности тех или иных типов соционики в общении, обучении и работе.

Предмет: влияние соционического типа на межличностные отношения.

Гипотеза: соционический тип определяет структуру и перспективы межличностных отношений. Знание типа помогает подобрать для себя наиболее подходящую профессию, сформировать круг общения.

Методическая основа: труды Аушры Аугустинавичуте [1, 2], Школы Физиогномической соционики [9], Школы Системной Соционики [8].

Практическая важность исследования: соционика может служить концептуальной основой для адаптации и комфортного существования личности в социуме, создания и формирования коллективов.

Теоретические положения соционики

«Соционика – наука о шестнадцатитипной природе людей и о закономерностях отношений между ними» [1]. Эта наука изучает законы, по которым человеческая психика воспринимает и перерабатывает информацию об окружающем мире, классифицирует людей по типам психики и описывает закономерности отношений между ними [9]. Основное отличие соционики от других наук о человеке состоит в применении модельного подхода к обработке информации психикой. Практическая область применения соционики широка и лежит в областях: проблем личности, личностной совместимости, профориентации, коммуникации и многих других [8]. Основопологающим понятием в соционике является тип информационного метаболизма. Модель типа информационного метаболизма (сокращенно – ТИМ) отражает структуру психики, обрабатывающую информацию при взаимодействии с окружающим миром. Эта модель построена Аушрой Аугустинавичуте [1, 2] (в честь которой эту модель часто называют «моделью А») и обоснована В.Д. Ермаком [4–6] с позиций теории управления. Модель типа информационного метаболизма психики – это структура психики, комплекс элементов которой (психических функций) моделируется соответствующим комплексом «процессоров», снабженных функционально

ориентированной «операционной системой» и «рабочими программами» для обработки информационных аспектов взаимодействия психики с окружающим миром.

Модель А состоит из восьми «виртуальных процессоров» – психических функций, или иначе говоря аспектов, которые объединены в 4 горизонтальных блока (рис. 1): Эго (функции 1 и 2), Суперэго (функции 3 и 4), Суперид (функции 5 и 6) и Ид (функции 7 и 8). Блоки Суперэго и Эго вместе составляют суперблок Ментал, блоки Суперид и Ид – суперблок Витал [8].

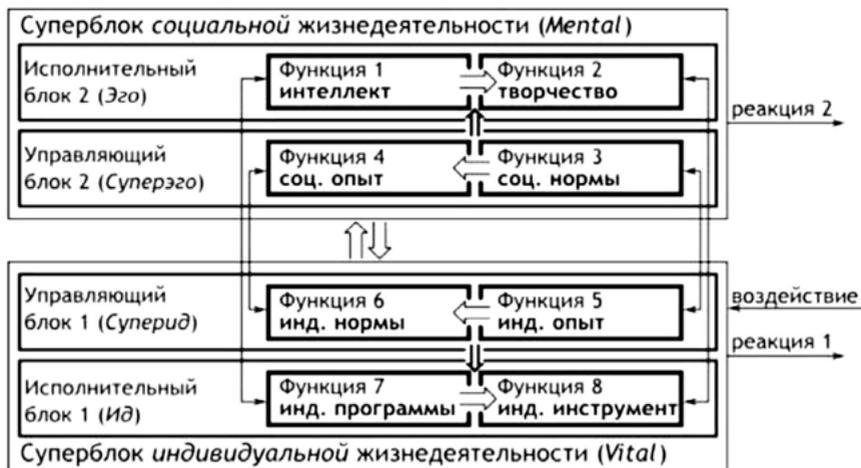

Рис. 1. Функционирование модели А [8]

Список литературы

1. Аугустинавичюте А. Социон. – Москва: Черная белка, 2007. – 192 с.
2. Аугустинавичюте А. Соционика. – Москва: Черная белка, 2008. – 568 с.
3. Афанасьев А. Синтаксис любви. – Изд-во: «Aleafan», 1997.
4. Ермак В.Д. Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения // Соционика, ментология и психология личности. – 1996. – № 3. – С. 72–79.
5. Ермак В.Д. Как научиться понимать людей. Соционика – новый метод познания человека. – Москва: Астрель; Изд-во АСТ, 2003. – 528 с.
6. Ермак В.Д. Классическая соционика. – Москва: Черная Белка, 2009. – 472 с.

7. Соционика.инфо [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socionika.info> (дата обращения 20.01.2016).

8. Школа системной соционики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://socionicasys.org> (дата обращения 20.01.2016).

9. Школа Физиогномической Соционики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychotype.ru> (дата обращения 20.01.2016)».

Задание 18.

Проанализируйте текст на предмет его научности. По каким признакам Вы станете устанавливать его научный или псевдонаучный статус?

Прежде всего монада создает шельт из материальности пятимерных пространств, затем – астральное тело из материальности четырехмерных. Оба эти облачения часто объединяются в нашем представлении под словом «душа». Не сама монада, остающаяся в пятимерном Ирольне, но именно шельт является тем «я», которое начинает свое странствие по низшим слоям. Шельт творится самую монадою; в творении же астрального тела принимает участие великая стихияль – Мать-Земля. Она принимает участие в творении астральных тел всех существ Шаданакара, когда последние спускаются в те слои, где астральное тело необходимо. Это тело – высший инструмент шельта. В нем сосредоточены способности духовного зрения, слуха, обоняния, глубинной памяти, способности полета, способности общения с синклитами, даймонами, стихиялями, способности ощущения космических панорам и перспектив. (Андреев Д. Роза мира [Электронный ресурс]. URL: <https://rozamira.org/rm/htm/rm02-3.htm>).

Задание 19.

Проанализируйте текст на предмет его научности. По каким признакам Вы станете устанавливать его научный или псевдонаучный статус?

При изучении вакуума был обнаружен новый тип физических полей. Эти поля называются торсионными. Торсион (torsion) переводится с английского языка как вращение, кручение. Оказалось, что источником торсионных полей является любая вращающаяся материя. Поэтому все, что в мире вращается, все излучает или создает торсионное поле. Источниками всех полей, которые существуют в природе, являются элементарные частицы. А так как все частицы вращаются и колеблются, то отсюда делается вывод, что все, что нас окружает (в том числе и мы с Вами) является излучателями и носителями торсионных полей. (...)

Первые люди, населявшие землю, имели изначально торсионное поле, одинаковое по направлению и частоте с торсионным полем высшего интеллекта. Поэтому биологические процессы были оптимальны и люди населявшие Землю, жили долго. При понижении частоты торсионного поля и рассогласовании его с частотой торсионного поля высшего разума, происходит разрушение связи, и биологический объект (человек) приобретает душевные и телесные проблемы (алкоголизм, наркомания, искаженное мышление, национализм, фанатизм, жажда наживы, злость, ненависть, разнообразные болезни), человек становится более управляемым, теряет свое мнение, приобретает все признаки раба и биоробота. (...)

Все существующие искусственно созданные плоские изображения (рисунки, картины) имеют свое торсионное поле. Например, левостороннее поле имеют такие геометрические фигуры как треугольник, звезда, квадрат. Правостороннее, положительное поле генерируют фигуры прямоугольник, крест церковный, круг. (...)

Каждая буква русского алфавита имеет свое торсионное поле, а значит и направление и частоту. Отсюда делаем вывод, что и слова сложенные из этих букв имеют свое общее торсионное поле, сложенное из торсионных полей букв. То есть здесь простая арифметика, складываем все значения частоты и направления каждой буквы слова или молитвы и получаем общее торсионное поле, которое может быть как положительным и сильным, так и наоборот, то есть, как говорят – человека сглазили или порчу навели. (Торсионные поля [Электронный ресурс]. URL: https://samopoznanie.ru/articles/torsionnye_polya_1/).

Задание 20.

Проанализируйте приведенный текст из заключительной части книги Пола Фейерабенда «Против метода». С какими положениями и выводами автора вы можете согласиться, а что считаете нужным оспорить? Аргументируйте свою позицию.

Таким образом, наука гораздо ближе к мифу, чем готова допустить философия науки. Это одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая. Она ослепляет только тех, кто уже принял решение в пользу определенной идеологии или вообще не задумывается о преимуществах и ограничениях науки. Поскольку принятие или непринятие той или иной идеологии следует предоставлять самому индивиду, постольку отсюда следует, что отделение государства от Церкви должно быть дополнено отделением государства от науки – этого наиболее современного, наиболее агрессив-

ного и наиболее догматического религиозного института. Такое отделение – наш единственный шанс достичь того гуманизма, на который мы способны, но которого никогда не достигали. (Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. Москва, 2007. С. 295).

Задание 21.

После своего увольнения в 2021 году из научно-исследовательского института «Интеграл-Социум» С. С. Бобров опубликовал книгу «Семейное право перед вызовами современности» (Бобров С.С. Семейное право перед вызовами современности: монография. Москва, 2021), указав свое единоличное авторское право на эту публикацию.

НИИ «Интеграл-Социум» предъявило автору претензию через суд, указывая на то, что по плану научной деятельности института на 2020 год С. С. Бобровым в качестве старшего научного сотрудника института было завершено научное исследование «Актуальные проблемы семейного права», и потребовало признать совместное с автором право на копирайт изданной монографии.

Дайте правовую и профессионально-нравственную оценку описанной ситуации и действий ее участников.

Задание 22.

Подготовлена статья, отражающая результаты научного исследования, проведенного Е. Е. Ежовым (соискатель ученой степени, выполнивший основную часть работы (около 80 % текста статьи) в рамках проведения своего диссертационного исследования) под руководством Л. Л. Лисицына (научный руководитель, доктор наук, профессор, осуществлявший консультирование при выборе темы и оказавший организационную помощь для обеспечения возможности проведения исследования, в получении научных результатов и подготовке текста статьи не участвовал). В исследовании участвовал М. М. Медведев (кандидат наук, разрабатывающий смежную научную тему в рамках подготовки докторского диссертационного исследования, подготовивший по результатам работы около 20 % текста статьи). Финансирование исследования осуществлялось в рамках полученного исследовательской группой научного гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования. Существенную роль при проведении исследования сыграли устные консультации В. В. Волкова (доктор наук, профессор, глава научной школы по направлению исследования, в получении научных результатов и подготовке текста статьи не участвовал).

Каким образом следует указать при публикации данной статьи вклад в ее подготовку каждой из перечисленных сторон?

Задание 23.

В диссертационный совет поступила диссертация Д. Д. Дубова, при предварительном ознакомлении с которой один из членов комиссии, созданной для этой цели диссертационным советом, обратил внимание на следующий фрагмент:

Постановка и решение проблемы легитимации права тесно связаны с внутренней логикой западного либерального цивилизационного проекта. Однако, поскольку сам этот проект в современном мире теряет потенциал собственной легитимности, он вряд ли способен обеспечить праву искомую легитимность.

Проблема легитимации права должна быть рассмотрена на более фундаментальном, ценностно-бытийном уровне, который должен иметь главной своей темой понятия «сущего» и «должного». Только опираясь на такой философский анализ, возможно по-настоящему понять те тенденции правовой политики, которые определяют облик современного мира. Именно философское понимание соотношения сущего и должного способно стать настоящим основанием решения проблемы легитимации права.

Эксперт указал, что данный текст напоминает следующий фрагмент из статьи доктора философских наук, доцента А. Л. Анисина «Проблема онтологической и аксиологической легитимации позитивного права» (Анисин А.Л. Проблема онтологической и аксиологической легитимации позитивного права // Философия права. 2020. № 2. С. 56-63):

...Сегодняшний кризис легитимации права тесно связан с внутренней логикой либерально-демократического цивилизационного проекта, причем сам этот проект в современном мире теряет потенциал собственной легитимности и не способен стать реальной опорой легитимности права, – так можно сформулировать наш промежуточный вывод.

Однако тема легитимации права должна быть рассмотрена и на более фундаментальном уровне, – на уровне онтологии и аксиологии человеческого бытия. Именно на этом уровне предельных смыслов возможно по-настоящему понять также и те социокультурные коллизии, которые нами выявлены выше.

Онтологический и аксиологический уровни интересующей нас проблематики имеют главной своей темой понятия «сущего» и «должного». Именно адекватное и глубокое понимание связи и соот-

ношения сущего и должного способно стать настоящим источником разработки темы легитимации права.

В компетенцию указанной комиссии входит, в частности, вынесение заключения о соблюдении требований п. 14 Положения о присуждении ученых степеней, обязывающего соискателя ученой степени ссылаться на автора и источник заимствования материалов и отдельных результатов. Каким должно быть заключение комиссии в этой части, имеет ли место здесь случай плагиата?

Задание 24.

В редакцию научного журнала поступила статья А. А. Андреева, в которой средствами системы «Антиплагиат» был выявлен фрагмент, дословно совпадающий с текстом статьи Б. Б. Борисова, опубликованной три года назад в издании из перечня ВАК. Общий процент оригинальности по статье Андреева в отчете, сформированном программой «Антиплагиат», составляет 83,7 % (7,6 % опознаны как легальные цитаты, еще 8,7 % – как заимствования, не имеющие подтверждения легальности). Упомянутый фрагмент, совпадающий с текстом Б. Б. Борисова, составляет 2,5 % текста статьи А. А. Андреева (около 10 строк) и находится в заключительной части, где автор формулирует свои выводы и положения научной новизны.

Какое решение должна принять редакция относительно поступившей статьи?

Задание 25.

Проанализируйте фрагмент рукописи статьи. Укажите все замеченные Вами ошибки цитирования.

Особенности отечественной традиции разработки теории государства вытекают из этимологии слова «государство». Доктор юридических наук, профессор Ю. Ю. Правоведов указывает, что «понятие «государство» происходит от слова «государь»» [1]. С другой стороны, в западной традиции политической и правовой мысли превалирует обезличенное понимание государства как абстрактной организации, обладающей собственным юридическим лицом и призванной обеспечить единый на данной территории правовой режим [2]. Достаточно ярко этот подход проявляется в следующих словах современного исследователя: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» [3].

Список литературы:

1. *Вторяк Н.Н.* Теория государства и права: учебное пособие. Москва, 1981. С. 5.
2. *Смит Дж.* Государственный менеджмент. 2011.
3. *Правоведов Ю.Ю.* Теории общественного договора в рамках классического либерализма // Теория права. 2007. № 2. С. 48.

Задание 26.

Проанализируйте приведенную рецензию. Какие нарушения норм научной этики и этикета, допущенные в ней, Вы можете назвать?

Рецензия

на статью И. И. Иванова «Психологические теории права в европейской юридической мысли XIX века»

Представленная на рецензирование статья не соответствует ряду требований, предъявляемых к научным публикациям. Это касается, во-первых, полноты освещения заявленной темы: автор сводит анализ психологических теорий права в западной традиции к рассмотрению трудов одного только мыслителя, Джозефа Смита. Структура статьи не имеет четкого логического плана, последовательность изложения не выдерживается должным образом, в ряде мест речевые конструкции затрудняют понимание смысла. Кроме того, в статье не сформулированы выводы из проведенного анализа.

Вместе с тем автор демонстрирует глубокое понимание как эвристического потенциала рассматриваемых теоретических положений, так и методологической их ограниченности. В статье высказывается и аргументируется достаточно интересное предположение о влиянии позитивизма на становление психологического подхода к пониманию права.

*С учетом изложенного рекомендую направить статью на доработку.
Рецензент: С. С. Сидоров*

Задание 27.

Просматривая обсуждение интересующей его научной темы на интернет-форуме, адъюнкт М. М. Михайлов обнаружил, что один из участников обсуждения высказывает достаточно важную мысль, которую адъюнкт хотел бы использовать в своей научной статье. При этом с какими-либо научными работами автора этого высказывания адъюнкт не знаком.

Как следует поступить в данной ситуации, учитывая нормы научной и публикационной этики?

Часть 2. Разбор практических заданий

Задание 1.

В приведенном высказывании Н.Г. Чернышевский отождествляет понятия «приятного», «полезного» и «доброго». Между ними он видит только количественные различия: бывают маленькие и случайные удовольствия, но в том случае, когда наслаждение является большим, разнообразным и систематическим, – это уже называется пользой. Бывает и польза не очень существенная и частичная, а вот когда она всецелая и существенная, то это – добро. Принятие удовольствия и наслаждения в качестве отправной точки для рассуждений о жизни и высшей жизненной ценности называется «гедонизм». Оценка всего происходящего с точки зрения пользы – это «утилитаризм». При этом, конечно, предлагается различать пользу индивидуальную и групповую, пользу групповую и пользу общественную, пользу отдельных народов и пользу всего человечества. Но сам принцип пользы остается при таком подходе неизменным.

С точки зрения автора приведенного высказывания гедонизм есть единственная естественная позиция человека, основа всякой деятельности. Правильно понятый гедонизм, по мнению Н.Г. Чернышевского, ведет к утилитаризму, а доведенный до предела утилитаризм именуется добром. Несмотря на привлекательную простоту такого объяснения, с ним вряд ли можно согласиться.

Прежде всего, удовольствие и наслаждение существуют на чувственном уровне, а польза – на рациональном. Пользу нельзя почувствовать, ощутить чувственно, ее можно только осознать. Как бы ни было велико наслаждение, оно не является пользой, поскольку польза – это не чувственное переживание, а рациональная целесообразность. Даже очень большая польза, то есть долгосрочная и устойчивая целесообразность и выгода, далеко не всегда совпадает с добром в нравственном смысле.

Задание 2.

Вполне можно понять и принять пожелание, чтобы добро не просто было добрым, но чтобы оно еще и побеждало. Конечно, хотелось бы, чтобы добро было не просто чьим-то внутренним чувством, а чтобы оно реально преображало и облагораживало мир. Но вот, что важно, – чтобы при этом добро оставалось добром. Недаром существует древняя поговорка, что «благими намерениями вымощена дорога в ад». Примерно об этом написал и Григорий

Померанц: «Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело».

Приведенное стихотворение С. Куняева игнорирует этот важный момент: в своем страстном желании, чтобы добро победило, люди часто теряют всякую связь с настоящим добром. В борьбе за правое дело, за добро человек часто вместо победы добра начинает стремиться к собственной победе. И в этом случае, действительно, творимое им «добро» уже трудно отличить от того зла, с которым происходит борьба. При этом человек, который «с пеной у рта» борется со злом «во имя добра», может вполне искренне оправдывать себя тем, что «цель оправдывает средства», что правда на его стороне и насилие он может применять совершенно спокойно («спокойно вышибать коленом»), без всякого сожаления («добро – не жалость и не слабость»), что сам он в «отпущении грехов» не нуждается, и никому ничего прощать не надо.

В целом данное суждение представляет собой попытку радикально переосмыслить понятие добра, сделав главный акцент на необходимости его победы. Однако при этом, как мы видим, понятие добра, по сути, теряет свой нравственный смысл. Если добро – это не жалость, не милосердие, не отпущение грехов, не прощение и не святость, то тогда остается одно: кто победил, тот и добрый.

Автор, конечно, не имел этого в виду, он хотел сказать примерно следующее: «Кто добрый, тот и должен побеждать во что бы то ни стало». Но эта вот оговорка «во что бы то ни стало» как раз и делает победу мерилом добра. Ведь вполне может встать выбор: сохранить верность добру, но при этом проиграть, или добиться победы, но ради этого отступить от добра. (Уточним, речь идет именно о сознательном выборе: проиграл не потому, что не смог пересилить врага, а потому, что отказался отступить от нравственного идеала, или победил, но именно только ценой измены этому идеалу). И что же в таком случае будет обозначать первый вариант? Если проиграл, значит, то добро, которому ты сохранял верность, – это не настоящее добро, а «слабость и слякоть»; если даже ради победы ты пошел на компромиссы с совестью, то вот это и есть настоящее реальное добро, которое способно побеждать, а не быть «слабостью и слякотью». Это и будет тот принцип, который обозначен выше: кто победил, тот и добрый. Однако это напрочь уничтожает весь нравственный смысл добра.

Хотелось бы, конечно, чтобы добро побеждало, но смысл добра не в том, что оно побеждает, а в том, что оно – добро. И, кстати сказать, полезно будет по той ссылке, которая приведена в задании, прочитать другое стихотворение Станислава Куняева, написанное

спустя годы, в котором он сам возражает своим юношеским жестким и хлестким словам о «добре с кулаками», раскаиваясь в «путанице слов, подмене силлогизмов и понятий», в «напрасных ухищрениях ума» и в «неграмотных формулах».

Задание 3.

Как вы можете заметить, это задание является как бы продолжением предыдущего. Если борьба за добро способна иногда извращать смысл добра, то значит ли это, что надо вообще отказаться от борьбы? Конечно, нет! Теория о «непротивлении злу силой», сформулированная Л. Н. Толстым, неверна. Толстой прав в том, что искоренить зло силой невозможно, – только очень глупый человек может призывать к тому, чтобы «собрались бы все добрые люди и поубивали всех злых». Но, тем не менее, сопротивляться злу, ограничивать силой действие зла и его распространение – это необходимая часть жизни и нравственный долг человека. А при этом каждый человек знает про себя, что он способен ошибаться, каждый знает, что в пылу борьбы за правое дело можно и «берега потерять». Вот тут-то и встает вопрос, заданный в предложенном отрывке: «Если нельзя быть уверенным, что ты всегда прав – так вмешиваться можно или нет?»

Ответ, данный в романе А. И. Солженицына «В круге первом», звучит так: «Волкодав – прав, а людоед – нет». Что же означает эта рифмованная формула? Конечно, слова «волкодав» и «людоед» употребляются метафорически, как поэтические образы, за которыми стоят определенные типы поведения человека. Попробуем раскрыть смысл этих образов. И волкодав, и людоед не просто применяют силу – они убивают, проливают чужую кровь и часто оказываются вымазаны ею. Но весь вопрос – ради чего. Волкодав делает это ради защиты тех, кто сам себя защитить не может. При этом, даже если он крупнее и сильнее тех волков, с которыми борется, он все-таки рискует жизнью ради того, чтобы эту миссию защиты слабых выполнять. Людоед убивает по собственной инициативе, ради собственного удовольствия (или собственной выгоды), удовлетворяя свою жажду крови и наслаждаясь чужими мучениями (или используя других людей только как средство для собственных целей). Даже если людоед чем-то и рискует – он делает это ради собственной прихоти и выгоды, получая еще от этого дополнительное удовольствие.

Так вот все очень просто, – утверждает русская пословица, которую приводит дворник Спиридон, – волкодав – прав, а людоед – нет. Даже если волкодав страшноовато выглядит, не силен

в философии и от него плохо пахнет, все равно он – прав, потому что дело его жизни – защита тех, кто сам себя от хищников защитить не может. Даже если людоед обосновывает свои действия изощренными теориями (о расовом превосходстве или классовой борьбе) все равно он – не прав, потому что живет за счет смерти других.

Но все, конечно, не так просто: эта простая и ясная схема не всегда просто и безошибочно ложится на действительность. На самом деле, начиная борьбу, каждому всегда нужно спрашивать и переспрашивать себя: «Кто я в данный момент? Я все еще волкодав, или, может быть, уже становлюсь людоедом?» Эти понятия оказываются очень подвижны, когда речь идет о живой конкретике человеческого поведения.

В романе дан настоящий ответ на вопрос. Именно потому, что ответ настоящий, он не только не отменяет апелляции к совести и нравственному сознанию человека, а, напротив, – на этой апелляции основан.

Задание 4.

Этика долга, развиваемая И. Кантом, часто обозначается как «ригоризм». За неимением другого более удачного слова можно применять и такое. Но все-таки стоит заметить, что под ригоризмом обычно понимают навязывание строгого набора правил, которые должны быть приняты без рассуждений и исполняться неукоснительно. Моральная философия Канта, конечно, гораздо сложнее. Прежде всего, для Канта человеческая свобода является исходной данностью и высшей нравственной ценностью. Он много говорит о нравственном законе и нравственных обязанностях, но в том-то все и дело, что этот закон представляет собой призыв, обращенный к свободной воле человека. Именно в свободном принятии на себя нравственных обязанностей состоит, по Канту, суть нравственности.

В приведенном высказывании Кант явно спорит с концепцией гедонизма, которая ставит в центр человеческой жизни принцип удовольствия и наслаждения. При этом Кант берет на себя смелость говорить то, что людям слышать непривычно и неприятно. Фраза «Человек живет для наслаждения» звучит очень заманчиво, а фраза «Человек живет лишь из чувства долга» звучит печально. Первая фраза льстит человеку, но, во-первых, является ложью, а во-вторых, ведет человека к страданию и самоунижению. Вторая фраза пугает человека, но она, в принципе, является совершенной правдой и, как правило, приводит

человека к обретению настоящего человеческого достоинства и истинного блага. Давайте разбираться.

В жизни бывают и радости, и огорчения, и наслаждение, и боль, и трудности, и отдохновение. Чего больше? Больше всего – рутины... Больше всего в жизни тех дней, которые похожи друг на друга как две капли воды. Больше всего в жизни повседневности. Не получится сделать так, чтобы преобладающую часть жизни составляли наслаждения: даже если за наслаждениями гнаться и их культивировать. Все равно они скоро приедаются, становятся той же самой обыденностью, повседневностью. Кроме того, есть еще беды и огорчения, боль в самых различных видах. При том еще, что боль переживается глубже, продолжительнее и острее, чем наслаждение. Одним словом, если смысл жизни в удовольствиях, если удовольствия – единственное оправдание жизни, то жить явно не стоит. (Другое дело, что призыв видеть и ценить в жизни то хорошее, что в ней есть, – это правильная позиция). Если и есть некоторые люди, которые в прямом смысле живут для удовольствий, то их жизнь очень тосклива и чаще всего коротка. Здравомыслящий человек живет вовсе не для удовольствий, а ради чего-то по-настоящему важного, ради чего стоит и потрудиться, и потерпеть. А если до конца договаривать, то люди живут (несмотря на все тяготы жизни и ценят хотя бы небольшие радости), потому что имеют глубокое убеждение в том, что жить надо.

Именно «из чувства долга», как сказал Кант, живет любой обычный человек. И кроме этого долга, кроме сознания, что жить нужно, несмотря ни на что, человек еще имеет сознание нравственного долга, который говорит ему, как он должен жить. Кроме того, он должен не просто жить, а оставаться человеком, должен соответствовать высокому понятию о человеческом достоинстве, должен поступать как личность, по-человечески относиться к людям и к миру вообще.

Задание 5.

В приведенных словах заключено сразу очень много важных мыслей.

Прежде всего, важно обратить внимание на то, что при всем своем разнообразии человечество явно имеет определенное единство. Только не так просто сказать, в чем же это единство состоит. Разные человеческие расы имеют несколько различную физиологию, народы имеют разные языки и разные обычаи, люди могут быть сторонниками самых разных религиозных учений и политических течений – различия на каждом шагу. В чем же единство человеческого рода? Одним из важнейших факторов такого един-

ства (может быть, и самым главным) является нравственное сознание человека.

Во все исторические эпохи, при самых разных обычаях и законах все очень разные – и по внешнему облику, и по менталитету – племена и народности одинаково понимали добро и зло. Это утверждение звучит непривычно, но только потому, что люди привыкли смешивать нравственные понятия с обычаями. «Как у нас заведено» и «что говорит совесть» – это разные вещи, иногда очень далекие друг от друга. Некоторые народности имели (и имеют) обычай каннибализма, но все исследования этнографов говорят о том, что нравственные понятия этих людей полностью идентичны с нашими. Убийство человека никто и нигде не считает добром, но смертная казнь как вынужденная мера существует у многих народов. Члены племени каннибалов вовсе не чувствуют удовольствия от поедания человеческой плоти, более того, испытывают при этом (по крайней мере, поначалу) естественное для человека отвращение и ужас, но они считают это необходимым для безопасности племени. «Врага надо не только убить, его нужно съесть, приняв в себя его силу», – такой вот обычай. Нам он представляется диким, но им, возможно, дикостью покажется держать преступника пожизненно в клетке. Несмотря на всю эту разницу обычаев, мы имеем и с папуасами, и с алеутами, и с китайцами, и со скандинавами «одно твердое, несомненное и ясное знание» о том, что такое добро в нравственном смысле. Мы имеем с ними один нравственный закон, данный нам через голос совести. При этом и мы, и они далеко не всегда к этому голосу прислушиваемся, предпочитая порой поступать согласно обычаям, – так, как заведено в нашем обществе.

Очень важна и та мысль, что это нравственное сознание добра «не может быть объяснено разумом». Предписания совести не укладываются в рациональные схемы, они не могут быть выведены логически. Поступая по совести, человек часто поступает вопреки разумным доводам, а поступая в соответствии с разумными доводами, он далеко не всегда будет в согласии с совестью.

Сам добрый поступок не может быть объяснен ни внешними причинами, ни внешними последствиями (стремлением к ним). Добрый поступок, утверждает Л. Н. Толстой (и в этом с ним нельзя не согласиться), совершается не «потому что» и не «для того, чтобы» – он совершается по внутренним основаниям. Причина добра – в самом добре, цель добра – само добро. Мысль о том, что «добро – вне цепи причин и следствий» означает, по сути, признание того факта, что добро имеет основание «не от мира сего», что понятие о нем не могло сформироваться по естественным причинам и для

естественных целей. Как разъяснил еще задолго до Л.Н. Толстого И. Кант, любые попытки вывести нравственное сознание из чего-то внешнего (гетерономия морали) уничтожают сам смысл нравственности. Толстой пишет о том же: *«Если добро имеет причину, оно уже не добро; если оно имеет последствие – награду, оно тоже не добро»*.

Таким образом, можно сказать, что Л. Н. Толстой вкладывает в уста своего персонажа, во-первых, концепцию нравственного единства человечества, а во-вторых, – концепцию автономии морали и автономии доброй воли. Позицию нравственного релятивизма и попытки редуцировать мораль к разуму или иным естественным причинам он оспаривает.

Задание 6.

Да, действительно, как восклицает еще один герой Ф.М. Достоевского по другому, но похожему поводу: *«Широк человек, слишком даже широк, я бы сузил!»*

Свобода – это безусловная основа человеческого достоинства. Именно свобода делает человека человеком. Быть человеком – это означает всегда самому определять себя, самому себя делать. В первой приведенной цитате Достоевский (устами своего героя) спорит с проектами осчастливить человечество через удовлетворение всех потребностей, желаний и прихотей человека. Это «хрустальный дворец земного счастья», даже если будет построен, все равно не сможет полностью удовлетворить человека, потому что есть у человека такая потребность, которую никак заранее учесть нельзя, и которая сводит на нет все усилия по обустройству человеческого благополучия. Эта потребность состоит в том, чтобы «по своей глупой воле пожить». Даже если это стремление к свободе, к самостоятельной жизни проявляется глупо и антиобщественно, в нем все-таки заключается именно стремление быть человеком по-настоящему. Даже если человек будет иметь все, но при этом у него не будет свободы, – это будет означать, что, по сути, его самого, человека, нет как личности. – Зачем мне нужны все блага мира, если я собою не владею, если я своей жизнью не управляю, если я свое «я» проявить не могу. Собственно говоря, именно ради того, чтобы как-то проявлять себя, мне и нужны все блага, все ресурсы, все возможности, которые я могу приобрести. Но они – только средство, чтобы быть самим собой и самому решать свою жизнь. Если же все эти средства есть, а свободы у меня нет, то получается, что нет того самого главного, ради чего все нужно.

Но, с другой стороны, свобода – это еще и тяжелое бремя. Что означает для человека его свобода? Ситуация, в которой нахо-

дится человек, от него не зависит, но то, кем окажется человек в этой ситуации, как он проявит себя, – это целиком в его власти. При этом человек всегда делает свой выбор в условиях большей или меньшей неопределенности. Человек никогда не может знать, к чему приведут его действия, но какой-то выбор всегда делать вынужден. Никакая жизненная ситуация не может навязать человеку определенную линию поведения (хотя всегда пытается навязывать), человек всегда принимает решение сам. Человеку никуда не деться от ответственности за свою жизнь. Человек может оправдывать себя тем, что «так сложились обстоятельства», «у меня не было другого выхода», «все так делают, я не первый», но сам для себя он точно знает, что он мог поступить по-другому, что это он принимал решение, поддавшись давлению (а мог бы и не поддаваться). Человеку часто гораздо спокойнее снять с себя ответственность, то есть отказаться от реальной свободы. Но отказ от свободы и ответственности – это тоже свободный выбор человека.

Задание 7.

Слова Максима Горького выражают позицию плохо понятой и не к месту примененной диалектики: «добро и зло не существуют друг без друга, переходят друг в друга, борются друг с другом, уравнивают друг друга». Согласно этой концепции, добро и зло являются относительными и исторически изменчивыми понятиями, потому что реальная жизнь – это всегда борьба различных субъектов с различными интересами. На основании этого утверждается, что в жизненной борьбе невозможно принять какую-либо сторону, не выступив против другой. И, следовательно, для того, чтобы быть до конца искренне преданным одной стороне борьбы, нужно другую противоположную сторону искренне ненавидеть. В одном, на мой взгляд, можно согласиться с Максимом Горьким: это именно «дьявольская» логика. А вот его слова, что сама «жизнь устроена так дьявольски», являются, по-моему, клеветой на жизнь. Вполне можно искренне любить, не имея опыта ненависти, и, чтобы любить кого-то одного, вовсе не обязательно кого-то другого ненавидеть.

Януш Корчак, процитированный следом, своим примером опровергает утверждение Горького: Корчак признается, что не умеет не то, что ненавидеть, желать зла кому бы то ни было, что он «не знает, как это делается». При этом глубина и искренность его любви к детям (не его родным, а воспитанникам детского дома), наверное, для всех очевидна: он сделал для них все, что смог, и последнее, что смог сделать – поддерживал их до конца и разделил с ними смерть.

Справедливости ради надо сказать, что в своих педагогических идеях и педагогической практике Корчак вовсе не был летающим в облаках идеалистом. Одной из его идей была подготовка ребенка к реальной, а не воображаемой жизни. «В теории воспитания мы часто забываем о том, что должны учить ребенка не только ценить правду, но и распознавать ложь, не только любить, но и ненавидеть, не только уважать, но и презирать, не только соглашаться, но и возражать, не только слушаться, но и бунтовать», – писал он. На первый взгляд, это даже противоречит его же словам из дневника, которые были процитированы в задании, но, видимо, речь идет о другом. Речь о том, что в реальной жизни каждому человеку приходится иметь дело с самыми разными проявлениями человеческого поведения, и добрыми, и злыми, – к этому нужно быть готовым и к этому нужно подготовить ребенка. Однако это не отменяет того, что любовь к человеку (к любому) является настоящей нормой человеческой жизни, что она может и должна быть основой жизни.

Утверждение любви как высшей нравственной ценности и как настоящей основы бытия находит высшее выражение в христианстве. «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего», – это логика очень понятная, земная и человеческая (про это и Максим Горький говорит). Любовь к врагам – это идеал нравственного совершенства, который призван указать человеку ту высоту, где он уже превосходит самого себя, выходит за рамки земной логики и становится личностью в широком смысле слова.

Задание 8.

Все приведенные высказывания касаются так или иначе проблем соотношения познавательной и нравственной сфер жизни человека. Говоря об одной из этих сторон, мы имеем в виду познавательные способности человека, процесс познания и знание как его результат, а также истину как идеал познания. Говоря о другой стороне, мы говорим о нравственных качествах человека, о нравственных ориентирах в жизни и о нравственной оценке его поведения. Существует ли какая-то связь между умом человека и его нравственным достоинством, между образованностью, ученостью и степенью присутствия добра в его жизни? Если такая связь существует, то какой характер она имеет?

Первая позиция, принадлежащая Сократу, состоит в том, что разумность и нравственность – это, по сути, одно и то же. Добрый поступок – это проявление разумного понимания мира, жизни и разумного выбора. Злой поступок – это поступок неразумный, имеющий в основе неправильное понимание мира и жизни, это

продукт умственной слепоты. Согласно этому подходу сама истина облагораживает человека, делает его жизнь более правильной, более нравственной. Когда Сократ говорит, что «знание – это добродетель», он имеет в виду, что это не просто некое житейское благо (выгоднее и эффективнее для жизни знать, с чем имеешь дело), а именно нравственное благо, приближение к нравственному совершенству.

Примерно об этом же пишет и великий русский ученый М. В. Ломоносов: познание не просто приносит удовольствие и пользу, оно свято, то есть способствует общению человека с Богом. Занятия наукой, с точки зрения Ломоносова, имеют для человека нравственное и даже религиозное значение. Важно отметить, что для Сократа слово «познание» обозначает не столько познание материального мира, сколько познание мира духовного и познание собственной души. Ломоносов же говорит именно о научном познании природы, но при этом в природе он видит запечатленную мудрость Бога-Творца.

Изречение Христа, процитированное в задании, можно понимать очень по-разному. И оно, действительно, порой понимается достаточно неадекватно исходному смыслу, вплоть до отождествления со словами Ф. Бэкона «знание – сила». То есть подразумевается, что познание природы дает силу и власть над природой, а это и есть свобода, или подразумевается (немного другой акцент), что свобода – это познанная необходимость (Б. Спиноза – Г. Гегель – К. Маркс) и поэтому познание законов природы, природной необходимости делает человека свободным.

Этих смыслов в приведенных словах, конечно, нет и, более того, они процитированы неточно (но именно так, как их обычно цитируют). Полностью эти слова Христа звучат так: «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). То есть речь идет вовсе не о научном познании мира. Условием познания той истины, которая делает человека свободным, является «пребывание в слове Христа в качестве истинного ученика Христа». То есть речь идет как раз о том, что определенная нравственная практика исполнения заповедей Христа («пребывание в Его слове»), определенное внутреннее нравственное преобразование человека открывает ему истину и истина делает его свободным. Не познание истины приводит к нравственной жизни, а, наоборот, – нравственная жизнь является условием познания истины и условием обретения настоящей человеческой свободы.

Последнее из приведенных высказываний в большей степени относится к познанию в смысле житейского опыта и к мудрости в смысле глубокого понимания того, что происходит в мире. Имеется в виду, конечно, не научное познание в узком и специальном смысле слова, но именно познание мира: и мироздания, и мира человеческих отношений. Плоды такого познания автор книги Екклесиаста оценивает в основном пессимистически: «все суета», «нет ничего нового под солнцем», «все труды человека – для рта его, а душа его не насыщается» и «мудрый умирает наравне с глупым». В то же время мудрость все-таки оценивается им весьма высоко, пожалуй, выше всего остального: «Мудрость делает мудрого сильнее десяти властителей, которые в городе»¹.

Большие знания и даже настоящая мудрость вовсе не избавляют человека от горестей и бед, примерно это хочет сказать автор книги. Юмористический персонаж русской литературы Козьма Прутков выразился об этом так: «Знай, читатель, что мудрость уменьшает жалобы, но не страдания!». Таким образом, связь между познанием и нравственностью, познанием и свободой, познанием и счастьем, конечно, существует, но она очень неоднозначна и ее трактовка напрямую зависит от того, что мы понимаем под познанием, под добром, под счастьем и свободой.

Задание 9.

Если в предыдущем задании речь шла о соотношении познавательной деятельности и нравственной сферы, то в этом мы обращаемся к проблеме соотношения красоты и добра как духовных ценностей и связи эстетической деятельности с нравственной жизнью.

Слова о том, что «красота спасет мир», действительно, гораздо более известны, чем приведенный отрывок из «Братьев Карамазовых». Но правда в том, что ни сам Достоевский, ни его герои нигде этого не утверждают. В романе «Идиот» один из весьма неуравновешенных персонажей, чахоточный юноша Ипполит, спрашивает князя Мышкина: «Правда, князь, что вы раз говорили, что мир спасет «красота»? Господа, – закричал он громко всем, – князь утверждает, что мир спасет красота!». Но «князь рассматривал его внимательно и не ответил ему». В итоге мы так и не знаем, действительно ли герой романа это утверждал, и если да, то что он имел в виду. А вот Дмитрий Карамазов очень подробно объясняет, почему «красота – это страшная и ужасная вещь».

¹ URL: <https://bible.by/> (дата обращения: 25.02.2022).

Во-первых, зло бывает эстетически привлекательно. Недаром и в высокой, и в массовой культуре нередко происходит романтизация злодеев. А во-вторых, и на это обращает внимание Достоевский (устаи своего героя), – человек способен испытывать извращенное (и именно эстетическое) наслаждение, и делая зло, и погружаясь в самый низменный разврат.

С какой-то высшей духовной точки зрения, возможно, прав князь Мышкин (будем считать, что он все-таки вполне мог сказать фразу о том, что «красота спасет мир»), как и Моцарт у Пушкина, который вскользь замечает, что «гений и злодейство – две вещи несовместные» (и под гением он имеет в виду именно высокое художественное творчество). В том, что искусство как-то облагораживает душу – глубокая правда. Но реальная история показывает, что далеко не всегда (мягко говоря) гениальные художники и большие ценители красоты были нравственными людьми – и об этом, конечно, знали и Пушкин, и Достоевский.

Бродский, говоря о том, что эстетический вкус может быть формой защиты от порабощения и от политической демагогии, рассуждает, как он сам говорит, в исключительно прикладном отношении, чисто практически. Опыт эстетического переживания всегда индивидуален, он является интимным опытом, он углубляет внутреннюю жизнь человека, он обособляет человека от толпы и приучает опираться на то, что у него в душе, а не на то, что льется ему в уши. А в душе, помимо эстетических чувств звучит еще и голос совести, поэтому навык эстетического вкуса, по мысли Бродского, сопряжен и с навыком прислушиваться к совести.

Кроме того, Бродский специально говорит именно о литературном и поэтическом творчестве, о словесной эстетике, которая имеет самое прямое отношение к формированию жизненных смыслов. Он говорит о том, что не просто грамотность и не просто какие угодно тексты важны для человека, а настоящая литература, и называет, для примера, имена Ч. Диккенса, Ф. Стендаля, Ф. Достоевского, Г. Флобера, О. Бальзака, Г. Мелвилла. «Полагаю, что для человека, начитавшегося Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительнее, чем для человека, Диккенса не читавшего», – пишет он.

Задание 10.

Для того, чтобы изучать птиц, действительно, вовсе не нужно самому летать. И этот принцип может быть в какое-то мере распространен даже и на исследования человеческой духовной деятельности. Для того, чтобы изучать поэзию, не обязательно самому быть

поэтом. Религиоведы вовсе не обязательно являются религиозными людьми. Более того, научный подход к действительности требует, чтобы исследователь сохранял определенную дистанцию по отношению к предмету своего исследования: именно так достигается научная объективность и возможность применения методологического арсенала науки. Существует большая разница между самой духовной практикой (например, художественным творчеством) и ее изучением. В свое время, узнав, что Владимира Набокова (поскольку он – крупный русский писатель) хотят пригласить на должность профессора славистики, один из выдающихся лингвистов XX века Р. О. Якобсон язвительно заметил, что слон – тоже крупное животное, но профессором зоологии его не делают.

Однако для того, чтобы изучать человеческую духовную деятельность все-таки необходимо быть к ней причастным. Человеку, который не чувствует музыку, не стоит идти в музыковеды, а для того, чтобы быть литературоведом, нужно хоть в какой-то мере самому испытать, что такое литературное творчество. Так, например, упомянутый Роман Якобсон был и участником, и исследователем русского художественного авангарда. Нравственная сфера отличается от других сфер культуры тем, что прямо обращена к самой главной для человека деятельности по созиданию и возделыванию собственной жизни. Это обуславливает и особые требования к нравственному облику ее исследователя. В отличие от других видов творчества продуктом нравственной активности являются не произведения, обретающие независимую от автора жизнь, а сама человеческая сущность того, кто эту активность проявляет. Поэтому тот исследователь морали, который сам никак не применяет декларируемые нравственные принципы к своей жизни, подобен дорожному указателю, который указывает направление движения, но сам никуда не движется. Таким образом, получается, что такой человек говорит о том, чего не знает: ведь туда, куда он зовет, он сам не был.

Если бы речь шла об опыте внешнего мира, такая ситуация была бы еще терпима: учитель географии постоянно должен говорить о тех местах, в которых сам он лично не бывал, так же, как и учитель астрономии. Врач тоже может с пользой рассказывать о диагностике и лечении тех болезней, которых сам не перенес. Но тот, кто говорит об этике, о нравственных проблемах, – тот говорит о тех внутренних качествах души, о которых невозможно узнать «на материале других людей». Таким образом, сравнение с орнитологами не вполне корректно: то, что изучает орнитолог, лежит за рамками его внутренней душевной

жизни, а в изучении нравственной сферы невозможно «вынести за скобки» собственный нравственный опыт.

Впрочем, (смягчая сказанное) определенный нравственный опыт есть у каждого человека, что такое голос совести и ощущение стыда знает каждый, и нравственные падения, и сознание нравственного идеала знакомо каждому. Закоренелые грехи помрачают нравственное сознание, но не уничтожают его вовсе. Поэтому мы не будем судить о том, имел ли право польский философ-этик, будучи пьяницей, учить людей нравственности.

Задание 11.

Люди далеко не все и не всегда стремились «раздвигать горизонты». В традиционном обществе (то есть на протяжении почти всей истории человечества вплоть до последних веков) человек был, как правило, вполне доволен тем местом, где ему довелось родиться. Освоение новых территорий происходило в основном постепенным естественным образом и было по большей части вынужденным. Впрочем, иногда пассионарный всплеск (по терминологии Л. Н. Гумилева) приводил к тому, что какое-нибудь племя срывалось с насиженных мест и отправлялось на поиск приключений в военных походах и путешествиях.

Ситуация изменилась при переходе от Ренессанса к Новому времени, период с XV по XVII века называют эпохой Великих географических открытий. Новоевропейская установка на освоение и покорение мира проявилась не только в географической экспансии, но и в углублении научных знаний. И не только в накоплении и углублении знаний, но и в возникновении особой формы мифологического сознания, в котором научному познанию приписывались волшебные, магические свойства. При этом, в отличие от древней магии, которая пыталась использовать в своих целях могущественные сверхъестественные силы, эта мифологическая наука воспринимается человеком как целиком его собственная сила, ставящая буквально весь мир ему на службу, делающая человека буквально богом. Приведем один, но очень яркий пример. Учение Николая Федоровича Федорова (1829–1903) на рубеже XIX–XX веков приобрело необычайную популярность в русском обществе, его влияние в той или иной мере испытали не только Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, но и В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, В. В. Маяковский, М. Горький, М. М. Пришвин, А. П. Платонов, Б. Пастернак... В чем же суть этого учения?

Н. Ф. Федоров проповедовал, что наука в союзе с религией и искусством (но наука, прежде всего) должна избавить челове-

ство от голода, от болезней, от смерти, научиться воскрешать людей и реально воскресить всех когда-либо живших людей, вывести человечество в космическое пространство, научиться управлять и движением планет, и всеми процессами внутри вещества, расселить человечество по всей вселенной и, возможно, даже превратить человека в невиданное ранее существо, способное питаться солнечным светом и не иметь никаких преград в своей деятельности. Не в такой, может быть, яркой форме эти идеи прошли через весь XX век. В 60-е и 70-е годы были популярны песни про то, что «на пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы». И взрослые, и, тем более, дети были совершенно уверены, что лет через 50 школьники будут летать на учебные экскурсии на Луну и на Марс (наверное, все-таки на каникулах, а не в течение уроков...).

Курт Воннегут пытается трезво осмыслить реальные плоды этих космических утопий. Во-первых, конечно, нарисованные сказочные масштабы грядущего освоения космического пространства не могут иметь никакого отношения к реальности. Хотя бы потому, что эти масштабы не учитывают реальные масштабы космических расстояний: при использовании современных технологий преодоление межзвездных расстояний в принципе невозможно, а при использовании любых воображаемых технологий этот путь займет более ста лет. А во-вторых, человеку просто нечего на других планетах делать. Из всех планет Солнечной системы люди могут высадиться только на Марс: Меркурий имеет суточные перепады температуры на поверхности от -173°C до $+427^{\circ}\text{C}$ и не имеет атмосферы, Венера атмосферу как раз имеет, но – из углекислого газа, создающего атмосферное давление в 92 раза большее, чем на Земле, и находящегося вблизи поверхности в жидком состоянии, средняя температура поверхности составляет $+462^{\circ}\text{C}$, а довершают картину плотные облака из серной кислоты. Планеты, расположенные за Марсом, – Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун – газовые гиганты, состоящие из водорода и гелия (последние две еще содержат метан и угарный газ), то есть вообще не имеют поверхности в привычном представлении. Газовыми гигантами являются и подавляющее большинство планет, обнаруженных за пределами Солнечной системы. Да и «наиболее привлекательный» Марс представляет собой каменную ледяную пустыню почти без атмосферы (очень разреженный углекислый газ) и, как следствие, с мощным радиационным фоном.

Ничего принципиально нового для человека космическое пространство не содержит. Все иллюзии по поводу того, что наука даст человеку ответ на главные вопросы жизни, что она насытит в пол-

ной мере запросы его разума и откроет человеку такие новые горизонты, которые по-настоящему преобразят его жизнь, – все эти иллюзии должны быть, по мысли Курта Воннегута, отброшены. Человечество пришло к той точке своего пути, с которой уже ясно видны и огромные возможности научно-технического прогресса, и его гуманитарная ограниченность. Позиция антисциентизма, к которой подводят рассуждения Воннегута, не означает отрицания науки – она означает отрицание массовой мифологии, связанной с наукой и техникой.

Задание 12.

Противоречивые данные – это весьма частая ситуация, возникающая при проведении научных исследований. И в методологическом смысле, и с точки зрения этики научного исследования в таких случаях необходимо иметь своей целью установление истины. Прежде всего, нужно обратиться к конкретике тех социологических исследований, в ходе которых получены имеющиеся данные. Необходимо выяснить действительную причину возникших расхождений.

Научная недобросовестность вполне может быть такой причиной. Хотелось бы сказать, что она встречается нечасто, и все-таки начинать следует именно с оценки научной состоятельности исследований. Прежде всего организация, проводящая социологическое исследование, должна иметь научную репутацию, следовательно, будет полезно поискать информацию о ней в интернете. Стоит также проверить, действительно ли указанная научная организация проводила то социологическое исследование, результаты которого вы собираетесь использовать.

В том случае, если происхождение социологических данных выяснено и эти данные, действительно, можно считать научной информацией, то необходимо обратиться к программным установкам исследования. Нужно выяснить, с какой целью проводилось исследование, какие задачи в нем ставились, какие методы применялись, как были определены объект и предмет исследования, его генеральная совокупность, какие методы формирования выборочной совокупности использовались, как обрабатывались первичные данные и так далее. Очевидно, что между двумя добросовестно проведенными исследованиями, которые дали разные результаты, должны обнаружиться существенные различия на программном уровне. Задача адьюнкта состоит в том, чтобы эти различия выявить и осмыслить с точки зрения целей и задач своего исследования.

В любом случае нельзя игнорировать имеющиеся данные. В том случае, если одно из социологических исследований, о которых идет речь, было нацелено на совсем другой аспект проблемы, чем интересующий нас, или была применена методология, не подходящая для наших целей, нужно указать на это при упоминании его результатов, обосновав тем самым отказ от их использования. Может сложиться и такая ситуация, когда противоречащие данные при подробном рассмотрении уточняют друг друга и создают более цельную и глубокую картину изучаемой реальности.

Задание 13.

До самых последних пор тема изменения природы человека оставалась уделом научной, околонучной и псевдонаучной фантастики, а также распространенным приемом массовой культуры. Человек-летучая мышь, женщина-кошка, человек-пингвин, человек-паук и тому подобные плоды фантазии являются популярными супергероями (или суперзлодеями) комиксов и кинофильмов, как и более традиционные фольклорные (но тоже востребованные массовой культурой) вампиры и оборотни. Однако даже самые прекрасные сказки, становясь былью, чаще всего грозят превратиться в кошмар.

Генная инженерия, действительно, имеет теперь средства и возможности изменять генный код человека, комбинировать гены человека с генами различных животных и растений. В случае опытов с генной модификацией иных, не человеческих организмов нравственных препятствий, как правило, не возникает. Достаточно общепризнано, что ученые имеют моральное право экспериментировать над животными и растениями, в том числе на генетическом уровне. В случае успеха такие эксперименты могут дать сельскохозяйственные культуры и породы скота с нужными человеку свойствами, а в случае неудачи – ничего страшного...

Пересадив собаке гипофиз человека, профессор Преображенский в повести М. А. Булгакова наблюдал внешнее «очеловечивание» подопытного существа, вплоть до внешней неотличимости от человека. Когда этот «самодельный человек» Шариков стал вести себя безобразно и начал угрожать не только спокойствию, но и жизни окружающих, профессор все-таки не решился его убить. Он просто удалил пересаженный гипофиз и Шариков очень быстро переродился обратно в обычную дворнягу. Повесть «Собачье сердце» тоже оставляет много вопросов нравственного и философского характера, но все-таки общая

схема происходящего в ней возражений, с точки зрения этики научной деятельности, не вызывает: опыт производился над животным, а затем был «отыгран назад», и ситуация вернулась к исходному состоянию.

При внесении в генный код человека фрагментов генного кода иного организма или наоборот, при внесении фрагментов генного кода человека в ДНК другого организма, что ученый получит в результате? То есть главный вопрос заключается в следующем: можем ли мы относиться к тому существу, которое получится, как к простому биоматериалу, или же на него распространяются базовые права человека? В практике экстракорпорального оплодотворения уничтожение «лишних» уже оплодотворенных яйцеклеток считается допустимым. В практике аборт уже определенно имеющее человеческий облик существо называется «плодом» и его уничтожение тоже признается допустимым. Уже даже эти практики вызывают возражения и споры. А как быть со взрослым организмом, который генетически «не совсем человек» или, наоборот, «чуть-чуть, фрагментарно человек»?

Строго говоря, внесение в генный код человека наследственного материала иного биологического вида, действительно, делает рождающийся организм уже «не совсем человеком». С другой стороны, мы уже привыкли к тому, что генетически модифицированный помидор – это все-таки помидор, просто имеющий новые свойства. Мы к этому привыкли именно потому, что для нас нет большой разницы, точно ли помидор, в который внесены, например, отдельные гены свиньи, является помидором в точном смысле слова: мы едим и помидоры, и свиней. Но это может иметь значение для мусульман, считающих свинину нечистым и запретным продуктом, или для идейных вегетарианцев, воздерживающихся вообще от всякого мяса. А если в помидор внесены гены устрицы, то употребление этого продукта может вызвать отек Квинке у человека, имеющего аллергическую реакцию на устриц, и в этом случае речь будет идти уже не об убеждениях человека, а о его физическом здоровье и жизни.

Таким образом, даже генная модификация иных, не человеческих организмов, может представлять собой и медицинскую, и нравственную, и богословскую проблему. Модификация человеческого генотипа ставит еще больше неразрешимых проблем. И дело даже не в теоретической их неразрешимости, дело в том, что практические последствия подобных опытов непредсказуемы и вполне могут запустить необратимые и неконтролируемые процессы, финалом которых станет самоуничтожение человечества.

Задание 14.

Распространение различных сплетен и слухов испокон веков причиняло большой вред общественной и личной жизни человека, а с развитием современных средств связи и массовой информации, а особенно социальных сетей, совмещающих в себе и то, и другое, приобрело качественно иные масштабы. Поток информации, к которой имеет потенциальный доступ современный человек, практически безграничен. Объем информации, реально поступающей к каждому человеку, не идет ни в какое сравнение с прежними временами. Почти мгновенная скорость передачи информации также стала общим достоянием.

Эти новые реалии обуславливают не только новые подходы к обеспечению информационной безопасности государства и общества, но и новые требования к этике научной деятельности. В ряде случаев эти два аспекта могут и переплетаться, поскольку научные исследования нередко прямо связаны с вопросами обеспечения национальной безопасности. Но даже в том случае, если результаты научных исследований не представляют собой государственной тайны, бесконтрольное распространение сведений об этих результатах может быть небезопасно для государства и общества.

Та информация, которая предназначена для специалистов, не может быть адекватно понята и правильно использована людьми далекими от исследуемой проблематики. Опасность усугубляется, если такая информация попадает к человеку, который зарабатывает на распространении сенсационных сведений, и ради привлечения внимания нагнетает страсти, а то и вовсе создает сенсацию на пустом месте. Сфера медицины и здравоохранения принадлежит к наиболее чувствительным для человека вообще и для современного мира в особенности. Поэтому ученый, работающий в этой сфере, должен иметь высокую моральную ответственность за распространение информации о своих исследованиях.

В данной ситуации этический комитет научного учреждения должен разъяснить Н. Н. Носову недопустимость широкого обсуждения хода медицинских исследований, указать на необходимость принятия всех мер по предотвращению попадания специализированной научной медицинской информации в социальные сети и средства массовой информации. В том случае, если Н. Н. Носов имеет критическую позицию по поводу используемого лекарственного препарата, то ему следует обсуждать эту проблему в рамках научных публикаций в специализированных научных журналах.

Задание 15.

С точки зрения принципов научной методологии следует отметить, что для достоверных выводов по исследуемой проблеме экспериментальная база, конечно, очень мала, хотя все-таки можно рассматривать данное исследование в качестве пилотного, пробного. Методологической основой служит «метод единственного различия»: подопытный индивид (пьющий кофе) и контрольный индивид (пьющий чай) являются близнецами, которые жили в одних и тех же условиях, то есть они максимально близки по исходным показателям здоровья и по условиям содержания в тюрьме, за исключением одного обстоятельства: употребление чая или кофе.

А теперь оценим этот эксперимент с точки зрения этических норм, выработанных после Второй мировой войны. При этом сразу нужно оговориться, что судить деятелей прошлого по тем законам и обычаям, которые существуют сегодня, – это, в принципе, неправомерно. Однако нравственные понятия о добре и зле, о нравственном достоинстве человека – одни и те же на все времена, и именно эти понятия лежат в основе всех исторически изменчивых законов и обычаев и проявляются в них более или менее отчетливо.

Первое требование Нюрнбергского кодекса в данном случае, конечно, проигнорировано: о добровольности согласия на эксперимент речь идти не могла. Скорее всего осужденные на казнь были рады замене немедленной смерти на пожизненное заключение (хотя это тоже неточно), но намерение использовать их в качестве подопытных с ними самими, конечно, не согласовывалось. Вот второе требование, пожалуй, можно считать выполненным: эксперимент ставился не ради развлечения или частного любопытства, а ради общественного блага (как его понимал король Густав III). Предварительных исследований на животных, предусмотренных третьим принципом Нюрнбергского кодекса, не проводилось, а ведь это и был бы достаточно стандартный научный подход к проблеме. (Как шутили в советское время диссиденты по поводу «научного коммунизма», коммунизм – это, конечно, не наука: был бы наукой, его бы сначала на морских свинках попробовали). Четвертое требование можно считать удовлетворенным: излишних физических или психических страданий подопытным не причинялось. А вот пятое требование было нарушено самым грубым образом: эксперимент над людьми не может проводиться, если есть основание предполагать возможность смерти испытуемого. Король Густав III был именно уверен, что кофе – это яд, что кофе убьет подопытного человека. Вопрос для него состо-

ял только в сроках и клинической картине этой смерти. То же самое по тем же основаниям можно сказать и о шестом требовании: «Степень риска, связанного с проведением эксперимента, никогда не должна превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент», как и о седьмом, говорящем о необходимости защиты испытуемого от ранений, инвалидности и смерти. Восьмое требование соблюдено: два квалифицированных врача были приставлены для наблюдений. Но девятое требование, логически связанное с первым, совершенно игнорируется: у испытуемых не было возможности остановить эксперимент. Более того, такой возможности не было и у тех исследователей, которые по приказу короля проводили эксперимент, так как приказ предполагал продолжение эксперимента именно до смерти испытуемых, – то есть и десятый пункт Нюрнбергского кодекса в данном случае не выполняется.

Еще раз повторим: в XVIII веке Нюрнбергского кодекса не существовало и сами его принципы не соответствовали исторической реальности. В то время люди жили в совершенно иной системе общественных норм и стандартов. Они не были более безнравственны, чем современные люди, просто нравственные качества, нравственные понятия и принципы человека выражались в их жизни по-другому.

Задание 16.

При анализе данной статьи следует первым делом обратить внимание на некоторые формальные признаки. В задании они уже даны, а в реальной ситуации для оценки текстов рецензенту следует самому найти нужную информацию: где опубликована статья, каковы параметры того издания, в котором она вышла, кто является ее автором и так далее.

В данном случае мы видим, что журнал, в котором опубликована статья, не входит в базу данных российского индекса научного цитирования и, таким образом, не является научным. Не включение журнала в базу данных РИНЦ может быть следствием того, что в журнале не организовано научное рецензирование поступающих материалов, или того, что журнал уже замечен в публикации некачественной научной продукции, или того, что журнал является мультидисциплинарным и в нем публикуются статьи на любые темы от почвоведения до математики, и от технологии производства огнеупорных кирпичей до языкознания. Опубликоваться в таком журнале может любой желающий за определенную плату, но и такой журнал никто не читает.

Название журнала – «Аналитика культурологии», однако статья посвящена вовсе не культурологическим проблемам, а физическим, физиологическим и почти что оккультным явлениям. При этом в статье совершенно отсутствуют ссылки на работы специалистов в этих областях. Где в научной литературе опубликованы результаты исследований «томского ученого В. Шкатова» с использованием его прибора? Кто знает «известного ученого В. Бронникова» и где в научной литературе опубликованы результаты применения его «специальной методики» обретения сверхспособностей? Где данные об апробации этой методики «в МГУ, Институте высшей нервной деятельности, Институте традиционных методов лечения»? В какой научной публикации «академик Г. Шипов утверждает» то, что ему приписано, и откуда взята приведенная цитата? Особенно интересно, в какой научной публикации академик «Г. И. Шипов утверждает, что очень значительные левые торсионные поля излучает телевизор»?

Последнее утверждение, действительно, особенно интересно. Возникают вопросы: телевизор «излучает левые торсионные поля» только во включенном состоянии или также и в выключенном? Если «любое сооружение, построенное на Земле, любая линия, проведенная на бумаге, написанное слово или буква, даже мысль» создают торсионное поле, то чем хуже выключенный телевизор? А если выключенный телевизор еще и накрыть покрывалом (как делали еще очень недавно пожилые люди), будет ли он излучать левые торсионные поля через ткань? А если по телевизору транслировать Первый концерт П. И. Чайковского, то губительное воздействие левых торсионных полей все равно пересилит положительное воздействие музыки? А если транслировать богослужение из храма (который своими торсионными полями воздействует благотворно), то чьи торсионные поля пересилят, храма или телевизора? С точки зрения логики здравого смысла и научной методологии эти вопросы просто не имеют ответа.

Таким образом, вы видим, что данная публикация и по формальным признакам, и по своему содержанию не подпадает под ряд научной.

Задание 17.

Первым делом следует обратиться к анализу формальных признаков данной публикации. Название журнала «Международный студенческий научный вестник» уже не внушает никакого доверия. Студенческая наука – вещь нужная и полезная, однако для того, чтобы она успешно выполняла свои функции, нуж-

но тесное взаимодействие студента с научным руководителем, с преподавательским составом образовательной организации в целом, нужна привязка разрабатываемых тем к учебному процессу и изучаемым дисциплинам. Студенческая наука вплетена в образовательную деятельность конкретного вуза и является ее частью. Поэтому серьезных международных научных журналов, специализирующихся на студенческих исследованиях, просто быть не может. Как правило, журналы студенческих работ являются внутривузовскими, либо межвузовскими.

Данный журнал не входит в базу данных РИНЦ, что это значит мы разобрали на примере предыдущего задания. Авторы являются работниками средней школы, что само по себе не отменяет, конечно, возможности научной деятельности, однако, в сочетании с другими фактами ставит под сомнение научную состоятельность публикации. Показателен также список литературы: из восьми источников два принадлежат одному автору, еще три – другому и еще три – это интернет-ресурсы. При этом труды основательницы данного направления Аушры Аугустинавичюте (фамилия которой один раз написана с ошибкой), как и еще одна большая книга В. Д. Ермака, выпущены коммерческим издательством «Черная белка» без соблюдения требований к выпуску научных публикаций. Журнал, в котором опубликована статья В. Д. Ермака, издается «Международным институтом соционики» в Киеве, который, судя по сайту, представляет собой скорее коммерческий проект, чем образовательную и научную организацию. Когда в качестве «методической основы» (хотелось бы на методологическую основу посмотреть) указывается два самодельных интернет-сайта, это тоже не говорит в пользу научного статуса работы.

Судя по определению («Соционика – наука о шестнадцатитипной природе людей и о закономерностях отношений между ними») и дальнейшим вводным замечаниям, речь идет о некой разновидности психологических исследований, возможно, в области социальной психологии, однако авторами (матерью-основательницей, прежде всего) введен новый термин «соционика» и эта «соционика определяется как отдельная наука. Говорится, например, об «отличии соционики от других наук о человеке». Такое «изобретение» новых наук является одной из отличительных черт лженауки, которая, таким образом, пытается выйти из-под возможной критики: «Вы, дескать, ничего не понимаете, у нас новая наука, а вы критикуете с позиций других наук! Надо сначала к нам внутрь зайти, принять наши аксиомы, а вот тогда и критиковать можно».

Теперь несколько слов о характерном использовании научной терминологии. «Основополагающим понятием в соционике является тип информационного метаболизма», – читаем мы. Таким образом, понятие «метаболизма» оказывается перенесено из физиологии в психологию. Далее мы узнаем, что модель психики, предлагаемая в соционике, содержит и «процессоры», и «операционную систему», и «рабочие программы» – все это, разумеется, в кавычках. Использование чужеродных для данной области исследований терминов в качестве метафор является одним из признаков лженауки. Такое использование создает иллюзию понятности и научности одновременно, а термины остаются не определены и могут использоваться в интуитивно-образном смысле.

Задание 18.

Сын известного русского писателя начала XX века Леонида Андреева Даниил Андреев был очень яркой личностью: поэтом, писателем, философом, мистиком. Его трактат «Роза мира» и по форме, и по содержанию достаточно уникален в мировой культуре. Однако попытки рассматривать этот текст как имеющий отношение к науке, конечно, несостоятельны, как бы широко и вольно ни понималась наука. Отрывок из «Розы мира» предложен в задании для того, чтобы на этом примере обозначить некоторые моменты анализа псевдонаучных текстов.

Прежде всего обращает на себя внимание терминология изложения. Из всех специальных терминов, используемых здесь, только понятия «монада» и «астральное тело» имеют определенную предысторию существования в культуре. И то, понятие «монада» использовалось не в научном языке, а в философии, его использовал Готфрид Вильгельм Лейбниц при формулировании своей философской системы. Под этим понятием он имел в виду духовный атом (буквально монада – это «единица»): некоторые монады разумны, и это – душа человека, некоторые имеют смутное сознание, и это – души животных и растений, а некоторые «спят без сновидений» и из них состоит материальный мир. А понятие «астральное тело» вовсе относится и не к науке, и не к философии, а скорее к мистическому оккультизму и эзотерике, обозначая некое «тонкое тело» между душой и физическим телом. Д. Андреев, как мы видим, придает обоим понятиям несколько другие смыслы, но перекликающиеся с ранее существовавшими.

Что же касается других терминов, используемых даже в пределах этого короткого отрывка, – шельт, Ирольн, стихи-

аль, Шаданакар, синклиты, даймоны, – они вовсе не имеют никакой предшествующей традиции употребления, или даже являются изобретенными самим Д. Андреевым неологизмами. Для него это был способ выразить субъективный мистический духовный опыт, но когда бесконечным изобретением новых терминов занимаются люди, претендующие на статус ученых, это иначе как псевдо- (или квази-) наукой назвать невозможно. Разумеется, новые термины неизбежно возникают в процессе роста и уточнения научного знания. В сферу научного исследования вовлекаются новые области и аспекты реальности. Знание о предмете исследования углубляется, и там, где раньше хватало одного понятия, обозначающего всю предметную область, со временем может потребоваться введение специальных понятий для отдельных частей этой области. Но для лженауки продумывание новых понятий и неологизмов, которые вообще не имеют традиции употребления, – это еще один способ избежать научной критики. Жонглируя этими новыми непонятными словами, авторы лженаучных текстов создают иллюзию новизны и глубины исследования.

Задание 19.

В этом задании мы вновь встречаемся с уже знакомыми нам «торсионными полями», однако на сей раз источником служит интернет-сайт «Самопознание.ру: путеводитель по тренингам». Этот факт уже сильно настораживает. Какие же признаки лженаучности мы можем выделить в этом тексте?

Прежде всего, конечно, следует обратить внимание на те метаданные статьи, которые мы видим непосредственно в источнике или можем легко установить через интернет-поиск. Сайт «Самопознание.ру» специализируется на проведении тренингов, то есть на чисто коммерческой деятельности. Автор статьи указан в конце, это некая Яна Квина, и, пройдя по гиперссылке (https://samopoznanie.ru/users/Яна_Квина/?action=author), мы узнаем, что она где-то в Новосибирске занимает должность «организатор пространства» и практикует «дыхательные практики, квантовую психологию, нано-медитацию, самопознание через путешествия». Последний пункт самый безобидный, а вот «дыхательные практики», как правило, связаны с практиками оккультными, что же касается «квантовой психологии» и «нано-медитации», то эту нелепицу трудно всерьез обсуждать. Недаром в качестве рубрики обсуждаемой статьи указано «Эзотерика и мистика», а источником статьи (то есть место,

откуда «Самопознание.ру» перепечатало материал) указан сайт, на главной странице которого мы сразу видим ссылку «Поддержи сайт монеткой» и видео под названием «Услышь сказанное и тебя обойдут все беды».

Переходя к содержанию, отметим, что текст вообще не содержит ни одной ссылки, а хотелось бы увидеть хоть одну публикацию в серьезном научном журнале по физике, например, про то, что «при изучении вакуума был обнаружен новый тип физических полей». Первый абзац привязывает торсионные поля к физическому строению вещества и для массового читателя это звучит вполне убедительно: все в мире вращается и колеблется, вплоть до электрона, который (как смутно помнится читателю из забытого школьного курса физики) имеет какой-то «спин», то есть якобы вращаются вокруг собственной оси. То, что эти представления (да и любые другие представления, основанные на аналогиях из макромира) некорректны, этого из школьного курса физики уже не помнит никто из «нормальных людей». И все-таки, давайте допустим, что это так. Но что мы читаем дальше?

«Первые люди, населявшие землю, имели изначально торсионное поле, одинаковое по направлению и частоте с торсионным полем высшего интеллекта». Какое торсионное поле может иметь «высший интеллект», если он явно имеет нематериальную природу? Ответом, видимо, будет нелепая фраза о том, что «мысль материальна». Нелепа она потому, что люди, произносящие ее, вовсе не являются материалистами наподобие Карла Фогта, писавшего: «Мозг выделяет мысль так же, как печень выделяет желчь». Эти люди, напротив, пытаются таким нелепым, неловким способом выразить идею о подчиненности материального мира идеальному. Они имеют в виду то, что мысль господствует над материальной субстанцией.

Поскольку вся материя вращается и колеблется, Бог тоже имеет торсионное поле – такова логика автора статьи. Продолжим: «При понижении частоты торсионного поля и рассогласовании его с частотой торсионного поля высшего разума, происходит разрушение связи...». Что означает «понижение частоты торсионного поля»? Видимо, то, что электроны начинают медленнее вращаться?

Далее: «Все существующие искусственно созданные плоские изображения (рисунки, картины) имеют свое торсионное поле». Если торсионное поле создается вращающимися элементарными частицами (и другими вращениями-колебаниями вещества), то какое отношение к этим полям имеет форма объектов и, тем более, изображения? Квадрат, по утверждению теоретиков-торсионщи-

ков, имеет плохое, гибельное торсионное поле, а прямоугольник – положительное, живительное. Иначе говоря, если твой дом строго квадратный, то жить в нем вредно, но если хотя бы чуть-чуть, на пару сантиметров его вытянуть – он становится благотворно действующим.

Каким образом буквы могут иметь торсионное поле, направление и частоту которого, к тому же, можно измерить – понять невозможно. Тем более, что в одну кучу оказываются смешаны буквы, фонемы и смысловые значения. В тексте ведь речь идет не о графическом начертании, и даже не о звуках, а о смыслах («словах или молитвах»), которые вкладываются в эти начертания и звуки. Кончается текст совершенно уже неприкрытой бытовой магией и оккультизмом про сглаз и порчу, дескать мы теперь научно (!) и очень просто («простая арифметика») объяснили то, что нашим (мудрым) предкам было известно испокон веков.

Включать логику и интернет-поисковик – это сегодня необходимое условие предохранения от лженаучных теорий.

Задание 20.

Приведенные рассуждения Пола Фейерабенда тесно связаны с его общей методологической позицией, которую он обозначил как «методологический анархизм». «Все годится», – провозгласил он, любой метод, который дает результат, хорош, независимо от того, соответствует ли он чьи-то понятиям о научной методологии или нет. Не существует единой столбовой дороги научного познания: ты можешь идти любой тропинкой или прокладывать свою, важен только результат – то знание, которое ты обретаешь на этом своем пути. Не существует «неправильных» способов познания (потому что правил нет), бывают неудачные (потому что не всякий путь ведет к удаче). И нельзя знать заранее, удачен ли тот или иной путь, пока ты не пошел по нему. (Заметим в скобках, что традиционный взгляд на научную методологию предполагает, что существует разработанный набор методов, которые при правильном их применении гарантируют успех).

Именно с этих позиций П. Фейерабэнд рассматривает вопрос о месте науки в человеческой культуре. Он призывает к тому, чтобы лишить науку ее исключительности. В древних обществах, где не было науки современного типа, жизнь тоже как-то шла, знания приобретались, и эти знания позволяли решать возникающие перед человеком задачи. Мифология, религия, практический народный опыт вполне удовлетворяли

всем человеческим потребностям. С другой стороны, разве наука решает все проблемы? Разве она гарантирует успех человеческой жизни?

Не только проверенные научные методы могут быть основой успеха, и применение научных методов вовсе не гарантирует успех во всем. И дело даже не столько в этом. Фейерабенд указывает на то, что в современном мире наука приняла форму идеологии, притом идеологии, насаждаемой и спонсируемой государством. «Научное мировоззрение – это только одна из возможных форм мировоззрения», – говорит Фейерабенд. И к этому можно добавить, что так называемое «научное мировоззрение» не может быть обосновано наукой. Наука не ставит и не решает философских вопросов, наука не может помочь человеку в мировоззренческом выборе. Вся «научность» этого мировоззрения заключается в том, что оно возводит науку в высший авторитет. Но такое «обожествление» науки не может быть обосновано с научной точки зрения.

Поскольку «научное мировоззрение» ничем принципиально не отличается от любой другой идеологии, она, по мысли Пола Фейерабенда, и должна быть поставлена в равные условия со всеми другими идеологиями. В частности, «отделение государства от Церкви должно быть дополнено отделением государства от науки».

Вряд ли стоит буквально принимать предложение Фейерабенда по «отделению государства от науки», все-таки наука (именно настоящая наука, а не идеологический миф о науке) является в современном мире мощным производственным, технологическим и экономическим ресурсом, имеющим для государства стратегическое значение. Государственная поддержка науки – это необходимая часть государственной политики. Но речь должна идти о том, что исключительное положение «научного мировоззрения» в идеологической сфере является положением ненормальным. (В конце концов государственная идеология в России запрещена конституционно). Речь должна идти о том, что государство может и должно поддерживать (и финансово, и организационно) все социально приемлемые (тем более, социально полезные) формы мировоззренческой активности человека: традиционные религии, философское творчество, эстетическое развитие. Тогда монопольное положение научной идеологии будет ликвидировано естественным образом, что вовсе не помешает выполнению наукой своих важных социальных функций.

Задание 21.

Вопросы авторского права и интеллектуальной собственности более актуальны в тех сферах, где речь идет о коммерческом использовании интеллектуального продукта. Научные издания под эту категорию не подходят. Хотя «произведения науки» значатся на первом месте в соответствующей статье Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 1225 ГК РФ)¹, сама эта четвертая часть Гражданского кодекса (Раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») посвящена защите тех «результатов интеллектуальной деятельности», которые дают прибыль.

Научная продукция, конечно, может быть предметом коммерческого использования, это изобретения, технологии (ноу-хау), селекционные достижения, но не статьи и монографии, которые никакой прибыли не приносят. И все-таки этика научной деятельности и в этом случае накладывает на ученого определенные обязательства.

Одним из требований этического кодекса ученого является указание источников финансирования или иной поддержки проведенных научных исследований. Именно этого аспекта касается предложенное задание. Единоличное авторство С. С. Боброва, судя по условию задания, несомненно: он не имел соавторов ни в ходе выполнения научного исследования в качестве старшего научного сотрудника научно-исследовательского института «Интеграл-Социум», ни в ходе подготовки рукописи к изданию. Но вот единоличное авторское право в смысле исключительных прав интеллектуальной собственности на подготовленную монографию – это несколько другой вопрос. Авторство и авторские права не стоит путать. Тем более, что здесь существуют не только моральные нормы научной этики, но и юридические нормы.

Сначала несколько слов о научно-этической стороне дела. Достаточно очевидно, что опубликованная монография подготовлена по материалам проведенного в прошлом году научного исследования: тема «Семейное право перед вызовами современности» по смыслу совершенно идентична теме «Актуальные проблемы семейного права». Данное научное исследование С. С. Бобров провел, будучи штатным сотрудником научно-исследовательского института и в качестве такового выполняя план научной деятельности этого института. Его научная деятельность оплачивалась

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18 декабря 2006 № 230-ФЗ: по состоянию на 14 июля 2022 г. // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2022).

институтом (из средств федерального бюджета или из внебюджетных средств). Таким образом, получается, что основные материалы опубликованной в 2021 году монографии подготовлены в 2020 году в порядке исполнения должностных обязанностей и на средства института. Согласно нормам научной этики этот факт должен быть отражен при публикации.

Теперь посмотрим, что на этот счет говорит нам российское законодательство. Нормативное регулирование имеет некоторые вариации в зависимости от того, создано ли произведение на государственной службе или в порядке трудового договора.

Статья 1240.1 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет наименование «Результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении государственного или муниципального контракта». Первый пункт этой статьи предусматривает, что «государственным или муниципальным контрактом может быть предусмотрено, что право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности принадлежат совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту Российской Федерации или исполнителю и муниципальному образованию». Чаще всего такая норма действительно применяется реально в деятельности образовательных и научных организаций.

Если же продукт интеллектуальной деятельности непосредственно связан с обеспечением обороны и безопасности, то исключительные права на него принадлежат Российской Федерации (п. 3 ст. 1240.1 ГК Российской Федерации). Если результат интеллектуальной деятельности необходим для предоставления государственных (муниципальных) услуг либо для осуществления государственных (муниципальных) функций, если он создан при выполнении работ по государственному контракту, который заключен в целях реализации международных обязательств Российской Федерации, то опять-таки исключительные права на него имеет федеральный, региональный или муниципальный заказчик (п. 4 ст. 1240.1 ГК Российской Федерации).

Таким образом, если вдруг исследование, проведенное С. С. Бобровым, когда он был еще в должности старшего научного сотрудника института как-то подпадает под эти критерии (например, если оно проведено в порядке международного сотрудничества, или если выполнение плана научной деятельности научно-исследовательского института может быть признано осуществлением государственных функций), то исключительное право на результат интеллектуальной деятельности в таком случае принадлежит НИИ «Интеграл-Социум». А что же автор?

«Если право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежат в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, исполнитель вправе использовать результат интеллектуальной деятельности на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии».

В том случае, если научное произведение создано не на государственной службе, а в порядке трудовых отношений, то интеллектуальные права на него регулируются ст. 1295 ГК Российской Федерации «Служебное произведение». Авторские права принадлежат автору, а «исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором не предусмотрено иное». Если исключительное право на служебное произведение работодателем никак не использовано в течении трех лет, это «исключительное право на служебное произведение возвращается автору» (часть 2. ст. 1295 ГК Российской Федерации), а «работодатель имеет право использования соответствующего служебного произведения на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой правообладателю вознаграждения» (часть 3. Ст. 1295 ГК Российской Федерации).

Таким образом, требование НИИ «Интеграл-Социум» о том, чтобы при публикации данной монографии указывался, помимо копирайта автора, также и копирайт института – вполне оправданно.

Задание 22.

В соответствии с нормами научной этики и правилами определения авторства и соавторства следует решить вопрос следующим образом.

Основным автором, очевидно, является Е. Е. Ежов, он и должен возглавлять список авторов. М. М. Медведев, подготовивший остальную, меньшую часть текста статьи, будет вторым в списке авторов. И на этом список авторов заканчивается: больше никто непосредственно в подготовке текста статьи не участвовал. Права соавторства распространяются только на этих двоих ученых.

Благодарность научному руководителю Л.Л. Лисицыну за организационную помощь для обеспечения возможности проведения исследования, как и благодарность В. В. Волкову за устные консультации по теме исследования следует выразить во вводной

части статьи. Факт финансирования исследования в рамках научного гранта Министерства науки и высшего образования отмечается в подстрочном примечании к названию статьи.

Задание 23.

Несмотря на видимое отсутствие буквальных совпадений больших фрагментов текста (видно, что Д. Д. Дубов не использовал, по крайней мере, в этом месте диссертации примитивный «копипаст», поочередные нажатия на клавиатуре комбинаций Ctrl+C, Ctrl+V), следует признать здесь наличие плагиата. Первый абзац приведенного фрагмента пересказывает первый абзац статьи А. Л. Анисина, не внося ничего нового, только кое-что опуская. Второй абзац Д. Д. Дубова также сокращенно воспроизводит содержание второго и третьего абзацев А. Л. Анисина.

Так как фрагменты были небольшими, невозможно говорить о «заимствовании материалов и отдельных результатов», но текстуальная зависимость данного фрагмента диссертации от указанного фрагмента статьи налицо. Скорее всего, при более внимательном изучении диссертации Д. Д. Дубова будут обнаружены более масштабные незаконные заимствования, то есть плагиат.

Задание 24.

По формальным критериям статья А. А. Алексеева соответствует требованиям в части оригинальности текста. Вряд ли какой-нибудь научный журнал или издательство поднимут планку оригинальности текста при проверке системой «Антиплагиат» выше 80 %. Обычно требуемый показатель ниже: 70 % или даже 60 % оригинальности считаются вполне достаточными для принятия научного текста к публикации. Однако следует помнить, что компьютерная программа не дает ответ об отсутствии или наличии плагиата, она лишь находит совпадения между последовательностью символов в анализируемом тексте с последовательностью символов в имеющихся базах. Часто низкий процент оригинальности по отчету программы «Антиплагиат» обусловлен такими объективными причинами, как необходимость цитировать большие объемы нормативных документов или приводить обширные цитаты для анализа различных научных подходов к сложной теме. На наш взгляд, в таких случаях стоит положиться на экспертную оценку рецензентов, возможно, статья все-таки имеет научную ценность, несмотря на то, что формально не выполняет требования к оригинальности по отчету программы «Антиплагиат».

В приведенном задании мы имеем редкий обратный случай: формально требование выполнено, а вот по существу... Те 2,5 % тек-

ста статьи А. А. Алексеева, которые дословно совпадают с фрагментом статьи Б. Б. Борисова, находятся в заключительной части, где автор формулирует свои выводы и положения научной новизны. Таким образом, оказывается, что именно выводы статьи и предполагаемая научная новизна являются плагиатом из статьи другого автора трехлетней давности. Это уже не говоря о том, что плагиат, то есть воспроизведение чужого текста без ссылки на источник, недопустим вообще, ни в каком проценте.

Даже если бы найденный плагиат был не в выводах статьи, а в другом ее месте, сам факт плагиата является основанием для отклонения статьи. (К слову сказать, если плагиат обнаруживается в диссертации на любом этапе ее рассмотрения, диссертация должна быть снята с рассмотрения без возможности ее повторного представления после доработки).

Даже если бы цитата была правильно оформлена, но содержала бы выводы по статье и ее «научную новизну» – это означало бы, что статья не имеет никакой научной ценности.

Задание 25.

Первая цитата указывает на достаточно банальный, общеизвестный филологический факт: понятие «государство» происходит от слова «государь». Для того, чтобы эту мысль высказать, необязательно привлекать авторитет доктора юридических наук с ученым званием профессора, эта мысль явно не является его научным достижением. Более того, профессор Ю. Ю. Правоведов пишет эти слова в статье, посвященной теориям общественного договора в рамках классического либерализма, то есть в рамках темы этой статьи процитированная мысль не является сколько-нибудь существенной, она носит характер случайной заметки. (Если бы процитированные слова содержались в статье, посвященной, например, различным концепциям государственности в мировой культуре, то в этом контексте они обладали бы значимой ценностью в рамках проводимого анализа, характеризуя одну из парадигм восприятия государственной власти). Можно сделать предположение, что автору просто очень нужно было зачем-то процитировать Ю. Ю. Правоведова, а более удачной цитаты он не нашел.

Вторая сноска, во-первых, не имеет указания страниц, на которых выражено указанное в статье понимание государства, а во-вторых, библиографическое описание сделано очень небрежно: не указано ни место издания, ни издательство, ни вид издания (учебник, монография, сборник избранных работ или что-то другое).

Третья цитата воспроизводит известный текст В. И. Ленина, однако ссылка делается на учебное пособие некоего Н. Н. Вторяка.

Видимо, во вступительной части своего учебного пособия, на пятой странице Н. Н. Вторяк, действительно, процитировал классика марксизма-ленинизма (что было естественно в 1981 году), однако цитировать цитаты – это неправильно. Цитировать нужно первоисточник.

Задание 26.

Согласно нормам научной этики, в рецензии сначала указываются положительные качества рецензируемого материала, а уже затем – имеющиеся в нем недостатки. Редко какая статья, даже плохо подготовленная, не имеет вообще тех характеристик, которые можно было бы отметить в лучшую сторону.

Как правило (и как минимум), в качестве положительной характеристики может быть отмечена актуальность темы. Даже если тема достаточно разработана, в ней всегда можно найти новые актуальные аспекты; если тема далека от нужд практики, она может представлять актуальный интерес для теоретического анализа. Впрочем, конечно, и автор должен во вступительной части статьи обосновать, почему он взял именно эту тему, в чем его исследовательский интерес.

В данном случае рецензент отмечает «глубокое понимание автором как эвристического потенциала рассматриваемых теоретических положений, так и методологической их ограниченности», а также «достаточно интересное предположение о влиянии позитивизма на становление психологического подхода к пониманию права». Именно об этом следовало написать в начале рецензии, возможно, расширив анализ тех ценных моментов, которые можно видеть в статье.

Сформулированные замечания выглядят достаточно серьезно для обоснования вывода о необходимости доработки представленного материала. Формулируя их, рецензент мог бы дать некоторые советы автору касательно необходимых изменений. Следует помнить, что одной из первостепенных задач рецензирования является, наряду с оценочной функцией, помощь автору в его научной работе.

Задание 27.

С одной стороны, мысли, высказанные публично, не подпадают под понятие интеллектуальной собственности, охраняемой законами об авторских правах. Интернет-форум в этом отношении ничем не отличается от устной дискуссии где-нибудь на научной конференции или в банкетном зале после защиты диссертации: все, услышанное там (или прочитанное на открытых интернет-площадках), можно расценивать как общественное достояние и воспроизводить без ссылки на первоисточник.

Вообще, строго говоря, заимствование идей (даже идей из опубликованных научных трудов) юридически не запрещено. Запрещено воспроизведение чужого текста, а чужие идеи воспроизводить закон не запрещает.

Но, с другой стороны, несмотря на юридическое право пользоваться чужими мыслями, а тем более высказанными публично и без оформления авторских прав, нормы научной этики, этикет научного общения требует более ответственного отношения к заимствованию идей. Если нам известен автор какой-либо идеи, то, используя ее, будет правильно его упомянуть. При этом желательно убедиться в том, что именно этот человек впервые высказал эту идею. (Возвращаясь к прошлому заданию: даже если автор статьи впервые услышал именно от доктора юридических наук, профессора Ю. Ю. Правоведа, что «государство» и «государь» – это однокоренные слова, не стоит приписывать ему авторство этой идеи; даже если высказывание В. И. Ленина кому-то впервые встретилось в учебном пособии Н. Н. Вторяка, цитировать надо не его, а первоисточник). Вот в том случае, когда автора идеи установить уже не удастся, эту идею можно считать «общенаучным достоянием» и ограничиться указанием на наиболее известных ученых, которые этой идеи придерживались.

Учитывая все сказанное, можно посоветовать адъюнкту М. М. Михайлову постараться выйти на личный контакт с заинтересовавшим его участником интернет-дискуссии, узнать его научный статус (ученую степень, ученое звание, занимаемую должность и т.п.), а также уточнить, нет ли у того опубликованных научных работ с изложением этих идей. Возможно, в научных публикациях этого человека найдется и еще что-то ценное для исследования, проводимого М. М. Михайловым. Если же опубликованных работ, прямо развивающих заинтересовавшую идею у человека нет, то можно сослаться на него как на автора идеи с указанием научных регалий. А вот если и научных регалий у человека нет, если он находится вне научного процесса, то использование высказанных им идей ссылки не требует. По всей видимости, в этом случае самостоятельная научная ценность этих идей будет весьма ограничена и их значимость будет состоять лишь в том, что они дали толчок мыслям адъюнкта М. М. Михайлова.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

Андреева И.А. Этика научного исследования: учебное пособие / под общ. ред. И. А. Андреевой, О. В. Филимонова. Москва, 2020.

Андреева П.В. Нравственные основания науки в исторической перспективе // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311.

Анисин А.Л. Биология и нравственность: проблема соотношения [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Выпуск 3. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85330.htm?view/> (дата обращения: 18.05.2022).

Анисин А.Л. Идеино-теоретические основы правоприменительной и правозащитной политики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31).

Анисин А.Л. Материализм как фактор формирования общественного сознания [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54466.htm> (дата обращения: 18.05.2022).

Анисин А.Л. Нравственные категории добра и зла // 300 лет на страже закона и правопорядка: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2018.

Анисин А.Л. Нравственный смысл науки // Этика науки и образования: сборник материалов круглого стола. Тюмень, 2010.

Анисин А.Л. Проблема законодателя нравственности // Научные исследования высшей школы: сборник научных трудов, тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень, 2000.

Анисин А.Л. Проблема смертной казни: криминологический, социальный и нравственный аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20).

¹ Все рекомендуемые источники доступны на образовательном портале Академии управления МВД России (URL: <http://moodle-academy.ru/>) на странице учебной дисциплины «Этика научной деятельности». Рекомендуемые работы А. Л. Анисина доступны также на персональном сайте автора. URL: <https://www.a-l-anisin.net/> (Статьи).

Анисин А.Л. Реальность и подлинность свободы как философская проблема // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России (к 25-летию Конституции Российской Федерации). Тюмень, 2018.

Анисин А.Л. Религиозная онтология как логическая предпосылка всякой деонтологии // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений шестой Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2018.

Анисин А.Л. Религия и мораль как формы духовной жизни и как средства социального контроля // Академический вестник. 2014. № 2 (28).

Анисин А.Л. Светская духовность и гуманизм: к смыслу понятий // Гуманизм и современность: материалы международной научно-образовательной конференции (8–9 ноября 2013 г.) / под ред. Т. М. Шатуновой. Казань, 2013.

Анисин А.Л. Смерть по закону (аналитика основоположений) // Проблемы философии права и государства: сборник научных статей. Тюмень, 2000. Вып. 1.

Анисин А.Л. Смысл жизни человека: логические и мировоззренческие условия его возможности [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 9. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14230.htm> / (дата обращения: 15.09.2022)

Анисин А.Л. Феномен «научного мировоззрения» // Третьи Лойфмановские чтения: образы науки в культуре на рубеже тысячелетий: материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2007 г.). Екатеринбург, 2007.

Анисин А.Л., Анисина С.С. О христианских основаниях европейской науки // Экология культуры: материалы региональной научно-практической конференции (11–13 ноября 2003 г.). Ноябрьск, 2003.

Анисин А.Л., Анисина С.С. Проблема онтологической и аксиологической легитимации позитивного права // Философия права. 2020. № 2.

Апресян Р.Г. Три понятия морали Абдусалама Гусейнова // Российская философия продолжается: из XX века в XXI. Москва, 2010.

Бергсон А. Два источника морали и религии. Москва, 1994.

Веткасова Н.В. Мироззренческие основания науки Нового времени // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4.

Декларация Ассоциации научных редакторов и издателей «Этические принципы научных публикаций»: принята на Общем собрании АНРИ, прошедшем в рамках 5-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня-2016: решение проблем издательской этики, рецензирования и подготовки публикаций». Москва, 2016 // Роснаучпериодика. Экосистема устойчивого развития российских научных журналов. Платформа Ассоциации научных редакторов и издателей. URL: https://rassep.ru/sovet-po-etike/docs/declaration_anri_2016.pdf. (дата обращения: 15.09.2022).

Денисов С. Ф., Денисова Л.В. Феномен околонаучного знания // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63).

Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы: доклад / Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований. При участии А.А. Абалкиной, А.С. Касьяна, Л.Г. Мелиховой. Москва, 2020.

Козиков И.А. Вернадский В.И. О научном мировоззрении // Философия и общество. 2014. № 1.

Кузьменков В.А. Этика научного исследования: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Орёл, 2019.

Кулешова А. В., Подвойский Д.Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4.

Лоренц Конрад. Так называемое зло. Москва, 2008.

Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя: учебное пособие. Москва, 2007.

Надточий З. Ю., Бухтоярова И.М. Пагоушское движение как ответ на коллективное сострадание // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2018. № 6.

Наука и ценности: сборник статей / под ред. А.Н. Кочергина. Новосибирск, 1987.

Никитов А. В., Орчаков О. А., Чехович Ю.В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 5 (81).

Никифоров А.Л. Роль науки в современном обществе // Философия науки. 2014. Т. 19. № 1.

Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения: в 2 т. Москва, 1990. Т. 2.

Новожилова Е.А. Проблема насилия: этический ракурс // Личность и общество. Ценности в современном мире: поиск баланса: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Мокроносовские чтения-2020» (г. Екатеринбург, 25 января 2020 г.). Екатеринбург, 2020.

Нормы научной этики, принятые Сенатом Общества Макса Планка // Наука в Сибири. 2002. № 4–5.

Принципы редакционный этики: итоговый документ Международного научного форума «Медиа в современном мире. Петербургские чтения». Санкт-Петербург, 2020.

Распопов В.Я. Научное мировоззрение // Известия ТулГУ. Технические науки. 2017. № 9. Ч. 2.

Советы молодому ученому: методическое пособие для студентов, аспирантов, младших научных сотрудников и, может быть, не только для них. Екатеринбург, 2004.

Узлов Н.Д. Студенческий плагиат: состояние проблемы, последствия и возможные пути решения // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 2 (29).

Черепанова М.В. Кодекс этики научного сообщества: формы воплощения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 2 (10).

Чехович Ю. Самоцитирования – корректные и некорректные // Университетская книга: информационно-аналитический журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/innovation/tehnology/8997-samcitirovaniya-korrektnye-i-nekorrektnye.html> (дата обращения: 20.09.2022).

Шакиров А. Д. О концепции устойчивого развития и ее принципах // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153.

Этика и ответственность науки: Предварительный доклад для Всемирной научной конференции (Будапешт, 26 июня – 1 июля 1999 г.) // Российский химический журнал. 1999. № 6.

Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма (Этика с позиций эволюционной генетики человека) // Новый мир. 1971. № 10.

Юдин Б. Г. Об ответственном поведении исследователей // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Российская акад. наук, институт философии. Москва, 2010. № 4.

Яковлев В. Ю. Мировоззренческие основания современного научного знания // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. № 4.

Для заметок

Учебное издание

НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Учебно-практическое пособие

Редактор *Л. В. Важенина*
Верстка *А. А. Мельниковой*

Подписано в печать 01.02.2023. Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$.
Усл. печ. л. 3,72. Уч.-изд. л. 3,29. Тираж 58 экз. Заказ № 03у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907530-47-8

9 785907 530478